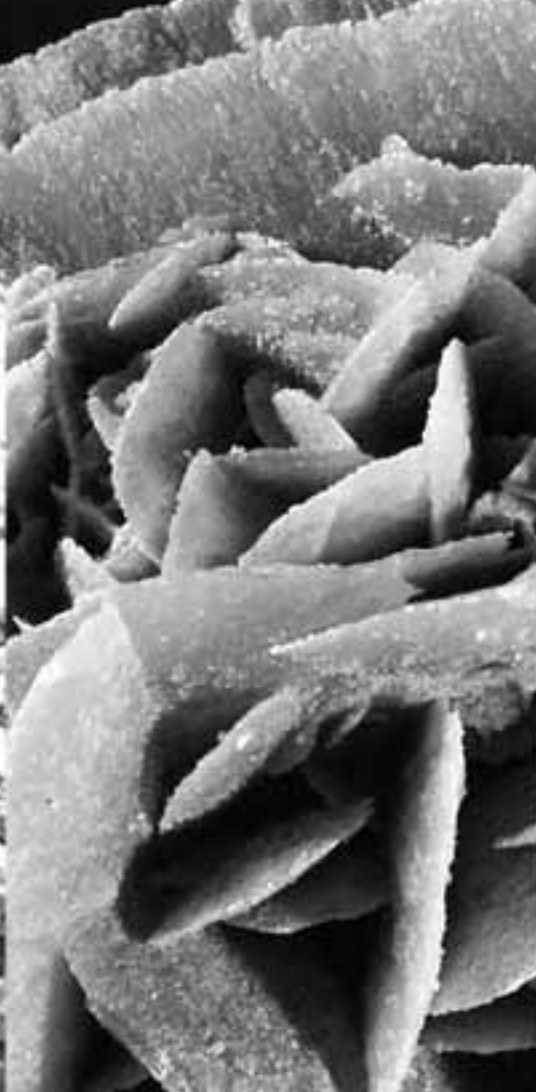
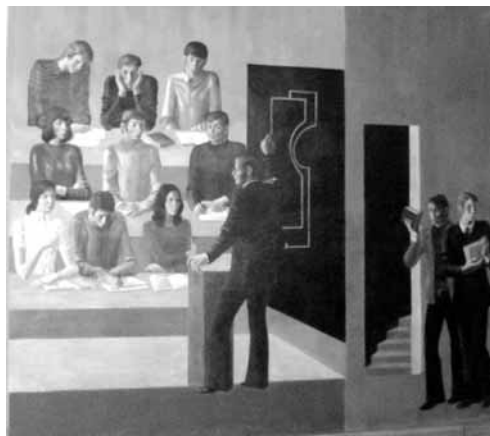

В новом здании 1976-1984

Лекция. Фрагмент фрески в фойе второго этажа РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина. Художник - академик О. П. Филатычев (1937-1997), профессор Строгановского училища, Заслуженный деятель искусств. Фреска состоит на учете в каталоге ЮНЕСКО

1960 – 1965

С середины 50-х годов на кафедре теоретических основ поисков и разведки нефти и газа под руководством профессора А. А. Бакирова сложилась научная школа, которая изучала закономерности размещения скоплений нефти и газа и разрабатывала теоретические основы прогнозирования нефтегазоносности. Для выявления новых месторождений в Предкавказье,

Средней Азии и центральных районах Европейской части СССР при кафедре была создана лаборатория, в работу которой включились ученые 14-ти других кафедр и лабораторий института. В составе коллектива, возглавляемого А. А. Бакировым, работал и петрографический отряд, руководимый В. С. Князевым. В 1956 г. геолого-разведочный факультет закончили «петрографы» Н. А. Крылов, А. И. Летавин и Я. П. Маловицкий. В будущем они войдут в костяк коллектива, посвятившего жизнь изучению нефтегазоносности молодых эпигерцинских платформ, а в то время были аспирантами, которые по традиции «Петрографа» собирали вокруг себя студентов для участия в научной работе. С 1 апреля 1956 г. меня зачислили коллектором на кафедру петрографии осадочных пород под начало Андрея Ивановича Летавина. Я учился на 2-м курсе, и мой начальник настоял, чтобы я

Александр Александрович Бакиров среди студентов на Кисловодском полигоне.

На стр.

Михайловский карьер, Курская магнитная аномалия. Слева направо: О. Постникова, П. В. Флоренский, В. Флоренский, В. Крючков. Железногорск. Ноябрь 1977 года

Шахта рудника в Апатитах. Кольский полуостров. Январь 1966 года

Новое здание Российского государственного университета нефти и газа им. И.М.Губкина, построенное в основном руками сотрудников и студентов.

прошел крымскую съемочную практику. Спасибо ему. Руководителем была Нина Михайловна Музыченко. После практики я объехал с Летавиным весь Северный Кавказ и Предкавказье: его аспирантской темой был фундамент Скифской плиты – традиционная для кафедры тема. Это была хорошая школа – фонды, керн и осмотр обнажений. Среди петрографов многие работали в экспедиции А. А. Бакирова, а после окончания института стали крупными специалистами-нефтяниками.

В 1960 г. Л. В. Пустовалов покинул МИНХиГП им И. М. Губкина в связи с организацией Лаборатории осадочных полезных ископаемых (ЛОПИ МинГео СССР). Лаборатория сконцентрировала внимание на осадочном минеральном сырье, доля которого в промышленности значительно превышает объем сырья, извлекаемого из магматических месторождений. Результаты исследований лаборатории отражены не только в многочисленных отчетах по итогам экспедиционных работ, но и в трехтомной монографии «Металлы в осадочных толщах», ответственным редактором которой и автором ряда статей был Л. В. Пустовалов. В исследованиях участвовали и сотрудники кафедры, а многие её выпускники и аспиранты туда распределились. Таким образом, Леонид Васильевич и, в какой-то мере, кафедра петрографии осадочных пород МНИ стояли у истоков организационных начал литологии в нашей стране. Директором лаборатории Л. В. Пустовалов оставался вплоть до своей безвременной кончины в 1970 г.

С июня 1960 г. и до 1974 г. кафедрой заведовала доцент Татьяна Александровна Лапинская. На тот момент в штат входили три доцента (Т. А. Лапинская, В. С. Князев, Б. К. Прошляков), три ассистента (М. А. Кирсанова, А. М. Чарыгин, М. Б. Кононова), старшие лаборанты и лаборанты (Р. А. Белостоцкая, Т. В. Корсакова, С. И. Маринин, С. А. Петровская, А. Н. Аксенова, С. Ф. Демидова). По научной тематике работали А. И. Лопак, Б. В. Большина, Г. П. Сухарева. По совместительству читали

Вторая поездка "Петрографа" Хибин, Кировск, 1960. Слева направо: А.Ярошенко, А.Соломатин, Е.Г.Журавлев, Т.Мальянова.

Н.Чарыгин, Т.Мальянова, Л.Савельева, А.Соломатин, Н.Новиков, А.Дмитриевский, В.Ягодин.,

Садонское месторождение, Верхний Взиг. Студенты групп НГ-59-1 и 2: Г. Макеев, М. Флоренская, П. Захарычев. Руководитель В. Г. Кузнецов. Кавказ. Февраль 1963 года

лекции Л. В. Пустовалов и В. И. Данчев. Было создано много учебников и учебно-методических пособий по всем курсам кафедры, неоднократно составлялись и совершенствовались программы курсов, методические указания для заочников, наглядные пособия.

На кафедре оформилось несколько научно-исследовательских групп, что позволило подготовить и успешно защитить ряд докторских (Т. А. Лапинская, Б. К. Прошляков, В. С. Князев) и кандидатских диссертаций (А. М. Чарыгин, Е. Г. Журавлев, С. В. Богданова, О. А. Шнип, А. Н. Дмитриевский, В. Г. Кузнецов, Т. И. Гальянова, я и другие аспиранты), выполнить серию актуальных дипломных проектов. В связи с возросшей ролью геохимических исследований в 1963 г. кафедра получила новое название – петрографии и геохимии осадочных пород.

К числу наиболее важных направлений научно-исследовательской работы этого пе-

риода относится литологическое изучение осадочных пород, залегающих на больших глубинах. Важность направления в том, что запасы нефти в старых нефтегазоносных провинциях, в т. ч. и в Волго-Уральской области, заметно уменьшились.

Успешно развивалась и студенческая научная работа. В 1959/60 учебном году научные кружки при 20-ти кафедрах объединяли 300 студентов. А в 1960 г. студенческое научное общество отметило 15-летие. За эти годы СНО перешло от решения частных задач к выполнению работ большого народно-хозяйственного значения.

Увеличилось количество курсовых и дипломных проектов, ориентированных на потребности промышленности. Кафедры и лаборатории привлекали студентов к работе по хозяйственной и госбюджетной тематике. Число студентов, работающих по хозяйственной тематике, постоянно возрастало: в 1961 г. – 133 человека, в 1962 г. – 212, в 1963 г. – 341.

Северный Кавказ, Тырнауз. На фоне Эльбруса. 1964. На первом плане Д. Белоусов, Л. Попова и Д. Искандеров.

Над старым Тбилиси

Ежегодно проходили конференции СНО. На XVI научно-технической конференции 1962 г. выступили с докладами более 120 студентов, 68 получили премии, 11 студенческих работ опубликовано в Трудах института. В 1963 году на XVII Научно-техническую конференцию представили 180 докладов. МИНХиГП занял 2-е место среди вузов столицы, и решением коллегии Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР СНО института занесено в Книгу почета министерства. На московском конкурсе-выставке «Студенты – производству» институт получил диплом III степени. По итогам Всесоюзного конкурса на лучшую студенческую работу за 1963/64 учебный год студентка геологоразведочного факультета, воспитанница «Петрографа» Н. Б. Пиип награждена серебряной медалью, а еще 9 человек грамотами министерства и ЦК профсоюзов.

Наиболее представительной была XVIII Научно-техническая конференция СНО (апрель 1964 г.): 11 секций представили 308 докладов. На XX конференции лучшим в институте признали СНО геологоразведочного факультета, представившего 21 доклад. Особое внимание привлекла работа студентов Ю. Гаттенберга и Я. Маловицкого «О формировании некоторых девонских нефтяных залежей Западной Сибири». По результатам конференции трем студентам-геологам, членам кружка «Петрограф», В. Кивелиди, В. Петерсилье и А. Дмитриевскому предоставили право выступить с докладами на III Международном геологическом студенческом семинаре во Фрайберге (ГДР).

В 1962 г. в «Петрограф» пришла новая волна студентов: Н. Гридасов, Д. Искандеров, Л. Казакова, Е. Курбала, С. Лукьянов, В. Саламатин, Г. Титова. «Для многих

является неожиданностью, что в Подмосковье можно найти драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни и даже... золото. У нас каждое воскресенье члены кружка «Петрограф» систематически выезжают в Подмосковье для пополнения коллекций. Так, в Тучково, на склонах карьеров, где добывают известняк, мы находили остатки морских лилий, морских ежей и раковины моллюсков, живших сотни миллионов лет назад. Приполировать образцы можно в мастерской кафедры» (Л. Казакова, 2-й курс, 1965).

1965 – 1966

Рис Д.В.Белоусова.

В 1965 г. костяк нового кружка составили студенты: Е. Забелин, С. Мочалов, Ю. Пименов и другие. Тогда же в работе кружка принимал участие «звезда» КВН – весельчак и гитарист Витя Филиппов. Все они уже получили закуску

во время зимних каникул на учебной геологической практике в Крыму: «...Что можно сказать, задумавшись перед обратной дорогой? Слишком мала и коротка практика. Слишком много хотелось бы увидеть: мы так и не видели ни рек, ни снежных гор, ни ледников. Маршруты, которые были так интересны, приходилось заканчивать раньше времени, так как мы были связаны расписанием столовых: а устроить общественное питание не так просто. Оборудования тоже было недостаточно. И все же – как не хотелось уезжать нам отсюда! Но нет, мы не прощались с ним, мы только сказали ему: До свидания! До свидания, Крым! До скорого свидания! Мы вернемся к тебе, обязательно вернемся! Но уже не студентами-первокурсниками, а настоящими геологами, открывателями твоих тайн. Слышишь, Крым!» (Г. Поликина, 2-й курс, 1966).

В декабре 1966 г. институт переехал в новое здание на Ленинский проспект, 65. Организация лабораторий и специализированных аудиторий в новых помещениях потребовала больших усилий всего коллектива. В том же году руководство кружком перешло ко мне.

Местные жители саами (лопары) с оленями. Ловозеро. 1966

Спустя девять лет после первой поездки, во время зимних каникул «Петрограф» отправился за Полярный круг, по маршруту Кольский полуостров – Карелия: «Ловозеро – саамский национальный поселок. Оленьи упряжки да люди в малицах напоминают о том, что здесь живет северный народ. Саами очень приветливы и давно привыкли к туристам... Мончегорск, город никеля, где на сортировке руды стоишь и

наблюдаешь, как мимо тебя плывут вымытые куски руды. Мы набрали их столько, что поднять было невозможно... Оленегорск. В такой мороз только по карьерам ходить. Кварцит, да еще железистый, а возраст миллиард лет – не каждый день встречаешь такие почтенные вещи. А мы забыли о жутком морозе и с удовольствием копались в карьере, и только позже, уже в столовой, почувствовали, как мы замерзли. Обогащительная фабрика ничем внешне не привлекает, и только после полуторачасовой экскурсии можно понять, что это за гигантское предприятие: размол минеральной «муки» в шаровых мельницах, электромагнитная сепарация минералов, обезвоживание, сушка концентрата и, наконец, погрузка его в вагоны. Причем во всех цехах, как нам показалось, работа идет без людей, хотя мастер одного из цехов, который водил нас по фабрике, сказал, что люди есть, и их довольно много.

Мы снова в поезде. Собрались на экстренное заседание кружка с весьма торжественной повесткой дня: «Прием в почетные геологи студентки химико-технологического факультета Нины Х.» (она пожелала, чтобы ее фамилия не была опубликована). Под аплодисменты коллектива Нине были вручены горняцкая каска и геологический молоток – в знак признания ее «своей» в группе геологов. Ребята так ее и называли: лучший химик среди геологов, лучший геолог среди химиков.

Апатиты. Кировск. Отсюда в 30-е годы началось освоение богатств Кольского полуострова. Он уже постарел немного, этот город. Много в нем напоминает о пламенном Кирове, который уделял огромное внимание разработке минеральных богатств Колы. В Юкспорском руднике нас ожидала очень интересная геологическая экскурсия. Здесь добывают апатиты – ценнейшее сырье для производства

По дороге в Кижь. Е. Курбала, Н. Мартынова, Ю. Пименов (ЗКН, 14.03.1966, №9 (333))

удобрений. Кольские апатиты очень красивы и, как выразил свое восхищение один из товарищей, «прямо вкусные» (на вид, конечно).

На этом закончились геологические экскурсии, которые доставляли нам всем огромное удовольствие. Ведь читать или слушать лекции – одно, а все увидеть и взять самому – совсем другое дело. Это было для нас практикой, настоящей практикой по некоторым разделам петрографии...» (Д. Искандеров, 5-й курс, 1966).

«Подумаешь, пройти 30 километров пешком от Великой Губы до Кижей. Пройдем! Мы не боимся

Вспоминая Кижь - рисунки Д. В. Белоусова. ЗКН, 20 марта 1966.

Юля Бусыгина
(ЗКН, 14.03.1966,
№9 (333))

Нина Н. в инее.
(ЗКН, 14.03.1966,
№9 (333))

Лена Курбала
(ЗКН, 14.03.1966,
№9 (333))

валенки, взяв с собой трехдневный запас сырков и образцы шунгита, ровно в 10.00 мы вышли из Великой Губы. Наша цель – Кижский заповедник. Пройти за день нужно 22 километра. Мороз крепчал. Брови и ресницы у всех заиндевели. Мы шли стиснув зубы, километры так и отлетали от наших безразмерных валенок. В 14.00 остановились передохнуть в деревне Сибово. В избе у гостеприимного хозяина грелись и пили чай из самовара, выпущенного Тулой в 1902 году. Некоторые, нехорошо блестя глазами, гладили кота и восхищались его упитанностью. Но... нас звала дорога. Мы шли через Онежское озеро, дорогу указывали вешки, в спину дул пронизывающий ветер, начиналась поземка. Спускались сумерки. Издалека доносился мелодичный вой волков. На всякий случай вынули ножи. В 18.00 в деревне Волкостров арендовали три открытых экипажа каждый мощностью в 1 л.с. до деревни Ямки. Ворвавшись в первую попавшуюся избу, мы плотно облепили печь. А когда, немного согревшись, все же добрались до Кижского погоста, была уже глубокая ночь. Администрация здесь зорко «блюдет» памятники старины, но особенно бдительно она охраняет гостиницу от набегов туристов. Ключ от нее хранится, словно сердце Кошечья Бессмертного, где-то за тридевять земель, а точнее – в трех километрах от гостиницы. Ивана Царевича среди нас не нашлось, ключ мы не достали.

На другой день мы устремляемся как можно ближе рассмотреть ансамбль Кижей. Любезная хранительница музея открыла тяжелые замки, и мы попали внутрь деревянных церквей. Коченеющими руками раскрываем свои фотоаппараты. Снимать очень трудно, но упустить такую возможность нельзя. Назад возвратились без потерь. А сейчас мы с гордостью можем сказать: ни в одном проспекте, ни в одной книжке, ни на одной открытке нет фотографии «Кижы зимой», а у нас есть!» (Ю. Бусыгина, 5-й курс, 1966).

трудностей! Мы их любим! Поэтому, когда нам сказали, что мест в гостинице нет, а стояла крошечная тьма-ночь, мы сначала оторопели, а потом радостно и громко рассмеялись – это были трудности! Нас пустили в интернат. В классе стояла бодрящая свежесть. Плотно и вкусно поужинав плавлеными сырками, сдвинули столы и, используя свои знания о плотнейшей упаковке, легли спать. Когда проснулись, то увидели – двоих не стало. (Сбежали к мамам!). Мы сняли шапки. Оплавав их, разделились на две группы: первая пошла пить чай, а вторая – под руководством начальника экспедиции – пошла просить у местных жителей валенки. Итак, сменив туристские ботинки на

Вид на Ростов Великий

1966 – 1967

Работа в Студенческом научном обществе стала почетной. В 1966/67 учебном году из 5145 студентов дневного отделения 1300–1350 постоянно участвовали в научной работе, и к XXI научно-технической конференции впервые была подготовлена выставка студенческих конструкторских работ и научных публикаций за пять лет. Интересные наблюдения делали студенты и в Подмосковье: «Каждая поездка открывала нам новые черты геологии нашей области: хрусталь, халцедон и аметисты из каменноугольных отложений, фосфорит и фауна из юрских, тяжелые минералы из четвертичных. Часть поездок по Подмосковью мы провели вместе со студентами геологоразведочного института, а одну – в Елатьму, за триста километров – даже на их автобусе (лишь один раз в нашем институте мы смогли добыть машины. А жаль: экскурсии в выходной день под руководством преподавателя могут быть очень интересными и нужными, тем более что и сейчас, по снегу они привлекают много народу). В МГРИ такие экскурсии на автобусах организуются очень часто...» (Н. Зиминая, 2-й курс, 1966).

Зима 1966/67 учебного года была одной из самых знаменательных для «Петрографа». Шла космическая эра, готовились к непосредственному изучению поверхности Луны. С 1967 по 1971 г. я работал по совместительству в ГИН АН

Витя Филиппов - звезда КВН и «Петрографа». 1967

Ю. Пименов делает доклад по геологии Луны. Весна 1967 года

СССР и изучал геологию Луны. Трудились мы с В. Г. Трифоновым (одним из моих самых близких друзей) и покойным ныне А. Л. Сухановым; все трое с большим самолюбием и самоуважением. Руководили работами академик А. В. Пейве и М. С. Марков. Результаты исследований отражены в коллективной монографии «Проблемы геологии Луны». Я написал главу о картировании районов Океана Бурь. Мы проводили изучение лунной поверхности с анализом распространенности метеоритных кратеров. «Разрозненные» астрогеологические набегги приобрели смысл, и в течение двух лет нам удалось сделать эту великолепную книгу*.

Еженедельно, как и воскресные поездки, проходят заседания «Петрографа». На них выступают не только студенты. Т. А. Лапинская рассказала о поездке в Венгрию, об истории и геологии этой страны.

* Проблемы геологии Луны. М.: Недра, 1969.)

Е. Забелин, Ю. Флоренская и Главный геолог Дальстроя, Генерал НКВД Валентин Александрович Цареградский. Весна 1967 года

особенно по Военно-Грузинской дороге, обязательно обращал на них внимание студентов. Д. В. Белоусов напоминает об этой бережно хранимой традиции «Петрографа»: «Каждая геологическая экскурсия включала знакомство студентов с культурой, архитектурой, историей и этнографией посещаемых мест. На Кольском полуострове студенты заезжали в Ловозеро – центр национального района саами, в Карелии любовались деревянной архитектурой Прионежья и Кижам, осматривали музеи Ленинграда, на Кавказе – лермонтовские места Пятигорска и Кисловодска, бродили по старым кварталам Тбилиси, Мцхеты и

Т. Евдокимова (2-й курс) делает доклад о минералах Подмосковья (ЗКН, 10.04.1967, №14 (379))

Бывший главный геолог Дальстроя, Герой Социалистического Труда В. А. Цареградский – о первых годах освоения золотоносного Колымского края и о том, как геологов принимал И. В. Сталин. Воспитанник нашего института, а теперь сотрудник Института горного дела Я. Я. Каган – о том, как во время землетрясения в Ташкенте он опустил микрофоны в скважину и «подслушивал» специальной аппаратурой подземные звуки, а потом дал нам прослушать эту пленку.

Традиция кружка – при посещении района обязательно осматривать исторические достопримечательности. В. П. Флоренский, проводя экскурсии,

Очередное заседание «Петрографа». Наш гость – Нина Вадимовна Чижевская. 1968

Баку, в Средней Азии терялись в сутолоке базаров Ферганы, Самарканда и Бухары, на Западной Украине бывали в замках Львова, Карпат и Закарпатья, на Урале вспоминали сказы Бажова».

Бывали и просто поездки по древним городам. В 40-60-е годы такие интересы были «нетрадиционными»: «Выйдя из автобуса, сразу переносимся на сотни лет назад. Суздаль, бывшая русская столица. Около десяти монастырей и две дюжины соборов. Несмотря на то, что часто приходилось носить «галопом по Европам», мы никогда не забудем ни величественной красоты Успенского собора, ни веселых красок Ризоположенского монастыря, ни мрачных преданий Покровского монастыря. Ночь мы провели в архиерейских палатах. Не каждый

может похвалиться, что жил, хотя бы и ночь, в палатах XV века! Живая история Руси с ее чаяниями, свершениями, радостями и трагедиями предстала перед нами». (А. Карпукhin, 3-й курс, 1966.)

В зимние каникулы 1967 г. «Петрограф» поехал в Закавказье – Азербайджан, Армению, Грузию: «...и хотя цель этой поездки формулировалась как ознакомление с минеральными богатствами Азербайджана и

Грузии, – мы получили гораздо больше. Солнечный Баку действительно оказался солнечным. После московских морозов нам показалось, что наступила весна: градусы восемь тепла, а на солнце еще больше. Сразу кинулись к морю. Море – оно всегда море. И все-таки у каждого есть своя особенность. Каспийское – это море нефтяников и рыбаков. Далеко в море – нефтяные вышки, их едва видно с берега. Особенно много их появилось в последние годы. Кажется, что в море не вода, а нефть. Темные мутные воды набегают на берег и отходят, оставляя черную полосу. А рыбаки вылавливают ценные породы рыб, в основном осетровых. Но рыбам здесь живется не так уж сладко, видимо, поэтому их становится с каждым годом все меньше. А потом мы просто так бродили по городу. Одно из самых замечательных мест в Баку – старый город, некогда окруженный высокой крепостной стеной; она и теперь сохранилась в некоторых местах. Входишь в ворота и переносишься на несколько веков назад. Низкие каменные домишки с глухими заборами, узкие мощеные улочки. Останавливаемся у одного из домов. На ржавой вывеске написано «Караван-сарай». Старый рынок: прямоугольная площадка, окруженная с трех сторон колоннами с бассейном в центре. Здесь под навесами сидели торговцы, вокруг шумела толпа. А сейчас тихо и безлюдно. Выходим из старого города и сразу попадаем в XX век. Баку – город очень современный, красивый, не зря бакинцы гордятся своей столицей. Потом – Дашкесан. Ехать далеко, а уж приедешь, то не пожалеешь. Дашкесан – крупное железорудное месторождение, богатое и интересное. День и ночь тяжелые грузовики возят руду. Кроме железных руд – магнетита и гематита, здесь можно найти красивые гранаты, халькопирит,

Занятия в специализированной аудитории кафедры петрографии осадочных пород. 1977

Владимирские соборы. Рисунок П. В. Флоренского. 21 июля 1962 года

можно найти красивые гранаты, халькопирит,

малахит, кальцит, эпидот и другие минералы. Очень гостеприимно встретил нас главный геолог О. А. Аскеров. Три дня были заняты сбором образцов. Здесь же мы встретились с ленинградцами, студентами горного института.

А затем поездка в Аджикинт – небольшое горное селение. Приехали ночью, впервые после Москвы спали на настоящих кроватях, и так крепко, что проспали землетрясение. Узнали о нем только утром. А приехали мы сюда затем, чтобы побывать на агатовом руднике и в шахте. После дневного света в шахте показалось темно, но постепенно глаза привыкли. Потолок и стены светились золотистыми искорками. Мы лазали с этажа на этаж по темным скользким лестницам. Свет шахтерской лампы освещал невысокие своды. Некоторым посчастливилось найти красивые образцы, но самые лучшие подарили нам шахтеры. На агатовом руднике, где уже несколько лет как прекратились промышленные разработки, мы с азартом кололи твердую породу, образцы складывали

в рюкзаки, в карманы, несли в руках. Домой возвращались тяжело нагруженные, но довольные. Со времени приезда наши рюкзаки заметно потяжелели, к счастью таскать их почти не приходилось.

Шио-Мгвини – монастырь, потерявшийся в горах. Чтобы попасть туда, нужно перебраться в люльке по натянутому над Курой канату. А дальше подниматься в горы километра два. Ехать в люльке интересно, но перетягивать ее по обледенелому тросу не каждому по силам*. Река была покрыта снегом и льдом, но лед такой непрочный, что переходить реку пешком невозможно. И вот, когда мы переправлялись над рекой, лед неожиданно тронулся и поплыл, а потом, когда мы благополучно высадились на противоположный берег, он также неожиданно встал.

Шио-Мгвини – это древняя грузинская базилика. Наши шаги гулко отдавались под ее сводами. Акустике этой церкви мог бы позавидовать любой концертный зал... Расписана она сравнительно недавно, и роспись сохранилась полностью.

Переправа по канатной дороге через Курю в пещерный монастырь Шио Мгвини. Студентов перевозит Звиад Гамсахурдия. Кавказ. Февраль 1967 года

* Перетягивал студентов по тросу над Курой молчаливый юноша с поразившими наших девушек горящими глазами. Его звали Звиад Гамсахурдия, позже он стал первым президентом Республики Грузия. – Прим. авт.

Помните строчки из «Мцыри»:
«...Там, где сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И ныне видит пешеход
Столбы обрушенных ворот,
И башни, и церковный свод...»

Это о монастыре Мджвари. Он стоит одиноко на высокой горе, открытый всем ветрам, над слиянием Арагвы и Куры. Толстые массивные стены, узкие оконца, через которые с трудом пробивается солнечный луч. Осмотреть его внутри было интересно, но каково было тем, кто провел здесь годы? Выходишь и невольно глотаешь воздух глубже, подставляя лицо солнцу...» (Е. Серебрякова, 2-й курс, 1967.)

1967 – 1968

На маршруте: Т. Евдокимова, Е. Забелин, Д. Искандеров, Е. Курбала, Г. Поликина, Ю. Пименов и др. Урал, январь 1968 года (ЗКН, 08.04.1968, №14 (318))

Но не только Кавказ привлекал студентов своими богатствами. «23 января 1968 г. группа студентов кружка «Петрограф» отправилась на Урал, самый большой и самый интересный для геологов район Союза... Приехали на Березовский золотой рудник. Одеваемся в форму шахтеров, получаем по аккумулятору и лампочке и спускаемся на 21-й горизонт. Многие из нас

А. Кривошеев между Европой и Азией, а помогли ему их оседлать Ю. Пименов и Т. Евдокимова. Урал. 1968

Е.Серебрякова, Е. Курбала, А. Кривошеев и Е. Забелин, П. В. Флоренский

П. В. Флоренский и Е. Забелин рассматривают жилу золотоносного пирита в Березовском руднике. Урал. 1968

первый раз в жизни оказались в шахте, а до этого представляли ее как что-то тесное, где все время надо идти согнувшись... Хотя месторождение золотоносное, но золота, как такового, мы так и не увидели: оно мелко распылено в породе... В Москву мы возвращались с неохотой, привезли полные рюкзаки образцов и уйму впечатлений». (Ю. Пименов, 3-й курс, А. Петренко, 1-й курс, 1968.)

1968 – 1969

Рис Д.В.Белоусова.

Но все же Кавказ с его теплом завораживал, и 1969 г. начался с поездки в Армению. Не обошлось без участия студентов в среднеазиатских экспедиционных работах и, конечно же, интенсивной учебы. Результаты поездок, как всегда, были отражены в докладах на конференции СНО.

Постепенно совершенствовалась воспитательная работа со студентами. Традиционными стали еженедельные занятия кружка «Петрограф», двухнедельные экскурсии в зимние каникулы на месторождения полезных ископаемых (Хибины, Прикарпатье, Урал, Азербайджан, КМА и др.), однодневные поездки в ближнее Подмосковье для первокурсников. Преподаватели кафедры курировали студенческие группы, проводили лекции и беседы в общежитии, готовили и проводили конференции СНО и т. д.

Экзамен сдан! Студенты В. Пороскун, А. Постников, Д. Кудрявцев и А. Петренко. 1969

Староста «Петрографа» Юра Пименов. Армения. Февраль 1969 года (ЗКН, 07.04.1969 №13 (457))

Год от года росло число участников студенческих научных форумов, но рекорд был поставлен в 1968 г. на юбилейной конференции.

1969 – 1970

Кружковцы, побывавшие на Урале и Кавказе, за время практики становились настоящими геологами:

«Говорят, что когда-то на Земле не было ни одного геолога, Земля была совсем-совсем не изучена. Наконец появился первый геолог. Надо полагать, что одиночеством ему недолго удалось наслаждаться. Геологов становилось все больше и больше, а неизученной земли все меньше и меньше. В двадцатом веке, когда романтику экспедиций люди «вечного пера» начали рекламировать при помощи современных средств информации, производство геологических бород стало поточным. И ныне армии геологов несть числа. Оглядывая наши ряды, обыватель трясется в страхе: «Глянуть не успеешь, как эти всю нефть из земли перекачают, а наши дети даже не узнают, из чего она была: растительных корешков или магмы».

Мы обыскали всю Землю (и не один раз!), но наша славная профессия умирать не собирается. Чем нас больше, тем мы крепче. Увеличение выпуска геологов необходимо, потому что много еще неисследованных площадей. Открыли же Луну. Площадь Луны всего в 14 раз меньше площади Земли, но там нет океанов, и это нам на руку. Лунные моря, видимо, высохли в тоске по геологам. А там, глядишь, понадобятся геологи на Венере, на Марсе... Так что, геологи, не вешайте носа, теснее сомкнем ряды!» (А. Кривошеев, 4-й курс, 1969.)

«Как-то еще в начале октября руководитель нашего петрографического кружка Павел Васильевич Флоренский предложил съездить в Сьянскую пещеру. Это недалеко от станции Ленинская, в сторону аэропорта Домодедово. Я с Лешей Парфеновым поехал пораньше, в субботу. Мы отыскивали пещеру, вход в которую находился на берегу реки Пахры и расположен под деревней Сьяны. Так как лесов поблизости не оказалось, решили мы ночевать под землей. В пещере встретили «спелеологов», как они себя гордо называют, этих любителей опасности и романтики. Они приезжают в пещеру отдохнуть. Геология же пещеры их вообще мало интересует – то, ради чего приехали сюда мы. Но они оказались очень хорошими ребятами и, кроме

Спуск в Сьянскую пещеру. П. Нойманн. 2006.

того, знали все проходы в пещере. Как истинные хозяева, они согласились быть нашими проводниками. Так мы и остались ночевать в гроте с этой группой. Провести ночь в пещере интересно. Тут не мешает шум. Наверно, наших предков, живших в пещерах, совсем не мучила бессонница, даже если бы над пещерами раскинулась современная Москва. На следующий день приехала наша основная группа. Мы их встретили и повели в пещеру. Нас стало 15 человек. По дороге осмотрели две надпойменные террасы Пахры. В известняках верхней террасы и находится пещера. Сьянская пещера – это старые выработки известняков, использовавшихся для строительства Белокаменной. Это целая сложная система лабиринтов. Известняки, в которых находится пещера, залегают горизонтально, в трещинах – сильно ожелезненные, с многочисленной фауной брахиопод и кораллов, которые мы собирали. Нам попалось несколько водопадов с хорошей вкусной водой. Мы долго-долго ходили под землей, всем так понравилось! Когда вышли на поверхность, я спросил наших девчат, понравился ли им поход? Они подняли большой палец и сказали: “Во!”» (И. Вайчелюнас, 2-й курс, 1969.)

После десятилетнего перерыва во время зимних каникул съездили в Карпаты, по местам экскурсии «Петрографа» 1958 г.: «До чего же красивы Карпаты зимой! Проплывает Карпатское селение с торжественной деревянной церковью, и опять пошли считать километры стройные пушистые ели... Недавно, кажется, сдавали мы последний экзамен зимней сессии и составляли маршрут этого путешествия. И вот уже позади остался Ивано-Франковск, в нефтяном институте которого так гостеприимно нас встретили – сводили в богатый геологический музей и ознакомили с геологией Карпат. Позади и Калуш, в шахтах которого на глубине 140 метров геолог рудника Кирилюк знакомил нас с процессами добычи калийных солей. А теперь мы в Рахове... Что здесь главное? – Красота! Рахов – Ужгород – Львов. Дорога, как чудесный древний папирус, разворачивалась перед нами. И вырастали и снова пропадали могучие ели, сказочно-необыкновенные города и жизнерадостные люди в ярких национальных одеждах». (В. Шидловский, 3-й курс, 1970.)

В 1970 г. к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина кафедре присвоили звание коллектива коммунистического труда, которое затем ежегодно подтверждалось при подведении итогов социалистического соревнования. Семь преподавателей и сотрудников были награждены юбилейной Ленинской медалью.

Полуостров Бузачи. Один из первых космических снимков, сделанных с советского космического корабля «Союз». Анализируя этот и другие снимки, я, А. Н. Руднев и студент В. П. Крючков впервые в мире нашли по космическому снимку нефтяное месторождение.

С того же года, совместно с сотрудниками ГИН АН СССР, стали обрабатывать космические снимки Земли. Были созданы основы методики поисков структур по космическим снимкам, и по результатам дешифрирования впервые в мире было найдено нефтяное месторождение на полуострове Бузачи. Изданы две коллективные всесоюзные монографии «Геологическое изучение Земли из космоса»* и «Космическая информация в геологии»**. Итоги исследований докладывались на XXVI и XXVII сессиях МГК. С 1978 г. это направление развивалось в МИНГе. Помимо традиционной научной работы кафедры, значительно расширились мои исследования по дешифрированию космических снимков земной поверхности. Был прочитан соответствующий факультативный курс, опубликованы реферативные обзоры и доклады.

1970 – 1971

Рис Д. В. Белоусова.

Ездившие в 1966 г. в Хибины, теперь сами стали руководителями – кружковцы вновь поспешили на Север.

«Невелик срок две недели. Но, с другой стороны – это целые студенческие каникулы. По-разному можно использовать их. Отдохнуть от экзаменов, прочитать накопившиеся книги, просидеть за столиком в кафе. А можно... В 00 часов 30 минут 24 января фирменный поезд «Арктика» увез 15 студентов, геологов

Кафедра литологии и геохимии осадочных пород. 1970

*М.: Недра, 1979.

**М.: Недра, 1983. Я был ответственным редактором одного из разделов.

Профессор Л. В. Пустовалов в поле. 1940

и геофизиков на Север. Маршрут поездки членов кружка «Петрограф» был, как обычно, сложным и интересным. Первая остановка – станция Чупа. Здесь в Карелии, на берегу залива Белого моря, среди хвойных лесов добывают розовый мусковит. Назван он мусковитом в честь страны Московии. Месторождение разрабатывают уже сотни лет, но не прерывается поток слюды. Все ли знают, что заменить слюду нечем. В телевизорах и радиоприемниках, микроскопах и гравиметрах так же, как и в обыкновенных керосинках, применяется этот диковинный минерал, способный раскалываться на тончайшие пластинки. Прекрасные образцы мусковита взяли мы в руднике на Малиновой Вараке. Трещали лямки рюкзаков и на следующий день, когда в Хетталамбине на присыпанных снегом обнажениях мы брали загадочный беломорит – белый камень с глубоким синим блеском. Синий цвет редок в природе, поэтому беломорит очень ценен. Почти нигде, кроме берегов Белого моря, он не встречается. Блеск беломорита призрачен и холоден, как свет ночного спутника Земли, поэтому называют его – Лунный камень. В Москву в институт отправлены из Чупы 12 ящиков образцов весом более полутонны. А наш путь бежит дальше на Север. Среди кольцевых отрогов Ловозерских тундр лежит поселок Ревда.

Ревда встретила нас сорокоградусным морозом и северным сиянием. Да-да, мы видели настоящее сияние. А ведь оно не такое уж частое даже в этих широтах. В общем, нам повезло, как сказали местные жители...

...И все же главный итог поездки не ящики собранных образцов и не многие десятки метров отснятой фото- и киноплёнки. Важнее всего – та геологическая закалка, которую получили мы, пятнадцать кружковцев. Руководители поездки П. В. Флоренский и Ю. Г. Пименов помогли нам увидеть геологию Кольского полуострова, новыми глазами взглянуть на свою будущую профессию». (С. Клубов, 5-й курс, 1971.)

К научной работе студенты приобщались с 1-го курса. Ежегодно в институте проводили научно-технические конференции СНО, и число их участников постоянно росло, создавали новые секции. На XXVI научно-технической конференции в 1971 г. работала 21 секция, количество докладов – 606. Лучшие работы студентов были направлены на всесоюзный конкурс по разделу «Нефтяная и газовая промышленность».

В шахте апатитового рудника. Слева направо: Д. Искандеров, В. Флоренский, Е. Курбала, Ю. Бусыгина, Д. Белоусов, С. Лукьянов и др. Кольский полуостров, Кировск. Январь 1971 года

15 ноября 1970 г. скончался основатель кафедры Леонид Васильевич Пустовалов. Большую часть пришедших в 1970 г. на факультет студентов составляли выпускники 120-й подшефной школы, слушавшие ознакомительные лекции и считавшие себя убежденными геологами: В. Бельский, Т. Васильева, Б. Дон, Л. Донгарян, Д. Дубков, Н. Караченцева, В. Микляев, А. Орел, Л. Панкратова, Г. Смирнова, а лидером группы был Володя Маилянц. Вместе с ними в работе кружка участвовал Саша Рыскин – один из самых удачливых искателей минералов, сейчас – замечательный специалист по разработке нефтяных месторождений. Уже на 2-м курсе они определяли атмосферу в кружке, о них писала многотиражка.

«По старой традиции, которая сложилась в

Инструктаж перед спуском в шахту апатитового рудника. Кировск. 1971

Рудник Расвумчорр. Хибин. Пурга, мороз. В. Флоренский и С. Лукьянов. 1971

кружке «Петрограф», мы, члены кружка, каждую осень и весну ходим в маршруты. Эти поездки – та самая практика, которая помогает усвоить теоретический материал. Вот и в этом году мы побывали в нескольких поездках. Начали с посещения хорошо известных всем студентам пещер в Сьянах. Пребывание там надолго запомнилось нам не только потому, что на наших головах, коленках, локтях остались «следы», но и потому, что от первой поездки остались самые яркие впечатления. Представляете, мы нашли древнейшее каменное колесо от тачки. Находка, очевидно, относится к тому времени, когда на Сьянских каменоломнях только начинала кипеть бурная деятельность. Добываемый там известняк шел на строительство Владимира и Суздаля. Но обо всем этом мы узнали позднее на заседании кружка и очень жалели, что не захватили с собой колесо. В заседаниях кружка участвуют 15-20 человек, а ездили на воскресные экскурсии 10-15. И только сейчас сложился постоянный состав. Но еще ни одна поездка не прошла без старосты кружка Наташи Караченцевой и руководителя Павла Васильевича Флоренского. Снова воскресенье; опять новая вылазка, теперь уже в Русавкино. Здесь мы не только увидели много интересного с точки зрения геологии, но и обогатились красивыми образцами. С каким трудом удалось Володе Беленькому откопать обыкновенный с виду булыжник, разбив который, он обнаружил прекраснейшую жеоду фиолетового аметиста! Здесь же, в карьере встретились с шокшинским кварцитом, который был занесен сюда ледником из Карелии. Тут же попутно узнали, что именно из этого кварцита сделан саркофаг Наполеона. И еще одна интереснейшая находка – кремневый наконечник от стрелы, которыми пользовались первобытные люди (предположение?!). Это отнюдь не все маршруты «Петрографа». (Л. Донгарян и Г. Смирнова, 2-й курс, 1972.)

Доцент Е. Г. Журавлев ведет полевую практику со студентами Алжирского нефтяного института. Бумердес. 1970

1971 – 1972

Рис. Д. В. Белоусова.

Событием в жизни института стали в октябре 1971 г. чтения, посвященные 100-летию со дня рождения И. М. Губкина. На них с докладом от кафедры выступили В. С. Князев и Т. А. Лапинская.

Зимой – снова поездка в Закавказье: «Долго спорили, куда же поехать на зимние каникулы. За две недели хотелось увидеть как можно больше. Наконец выбрали маршрут, который был наиболее насыщенным геологически. Сдав последний экзамен, мы сели в поезд «Москва-Баку», а через двое суток утопающий в сугробах Бакинский вокзал встречал своих гостей. Мы узнали от старо-

жилов, что такого обильного снега и колючего мороза Баку не видел с 1905 года. Тайные мечты каждого о шоколадном кавказском загаре растаяли... Из-за снега мы не смогли попасть на «Нефтяные Камни», зато удалось увидеть естественные суруханские выходы газа, на месте которых еще в XIV-XVII веках был возведен индийский храм огнепоклонников. С далеких времен были почитаемы эти не-

Загликский рудник алуниита. Слева направо: И. Вайчелюнас, Т. Васильева, Л. Донгарян, В. Маиланц, Г. Смирнова, Ю. Г. Пименов, Л. Панкратова, Н. Караченцева. Кавказ, январь 1972

угасимые огни. Сюда, вслед за торговыми караванами, стали приходить индусы для поклонения вечному огню. Снежные завалы не дали нам возможности познакомиться со многими примечательностями района, поэтому было решено, не задерживаясь, отправиться на Дашкесанское железорудное месторождение.

Саша Рыскин и Коля Вячеславов в чайхане в Кировобаде. Январь 1972 года

Сколько восхищения вызвали у нас находки замечательных дашкесанских гранатов! Вслед за гранатами последовали удивительные минералы: сростки зеленого лучистого эпидота, ослепительно белого кальцита с кристаллами различной формы, фиолетового аметиста, четко ограненных кристаллов магнетита с почти алмазным блеском, вкрапленников лазурита и малахита. А в каких сочетаниях

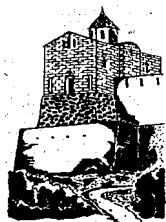
Володя Маилянц. 1972

они встречались! В результате трехдневной работы мы не смогли упаковать все образцы в рюкзаки, и пришлось добывать дефицитные ящики, чтобы отправить камни. А в это время в Армении нас уже ждали в Иджеванском карьере столь же замечательные, как и кавказское гостеприимство, агаты. На подступах к столице Армении наш маленький отряд «обнаружил» всем известное месторождение обсидиана. Рюкзаки мгновенно прибавили в весе настолько, что в Грузии мы уже ничего не смогли добавить к нашей коллекции и

довольствовались осмотром прекрасной столицы. Каникулы были на исходе, и нам пора было возвращаться в Москву. Жаль только, что состав нашего кружка несколько однообразен: в основном это второкурсники и несколько четверокурсников. А ведь первокурсникам было бы очень полезно заниматься в кружке. Приглашаем их и всех, кто любит геологию – приходите в наш кружок». (Л. Донгарян и Г. Смирнова, 2-й курс, 1972.)

50-летию создания СССР была посвящена межвузовская научно-техническая конференция студентов-нефтяников в марте 1972 г. Заседания проводились на факультетских пленарных заседаниях, где с докладами о перспективах развития нефтяной, газовой, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности выступали заместители министра нефтяной промышленности СССР Н. С. Ерофеев и В. И. Мищевич, заместитель министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР О. А. Ктаторов, от управления Министерства нефтяной промышленности СССР А. И. Богданов и В. А. Малецкий, а также ведущие ученые института А. А. Бакиров, Г. М. Панченков, Р. Я. Исакович, Ю. П. Коротаев и др. 866 студентов (в т. ч. 237 с 1-го и 2-го курсов) подготовили 742 доклада. В конференции приняли участие студенты Азербайджанского института нефти и химии, Грозненского нефтяного, Тюменского и Ухтинского промышленных институтов, Ивано-Франковского института нефти и газа.

1972 – 1973

Закарпатье, замок. Рисунок П. Сынгаевского

Одна из самых замечательных поездок кружка состоялась в августе-сентябре 1972 г. Сотрудник ИГиРГИ Карл Евсеевич Димент (отец Володи Маилянца) повез ребят по Уралу на своей экспедиционной машине.

«Мы давно мечтали побывать на Урале – сокровищнице минералов. Когда-то в военные годы во время эвакуации института в Уфу студенты нашего факультета проходили практику в Уральских горах. Вот бы побывать на тех участках древних

уральских трактов, где в 1943 году ходили наши практиканты, и также познакомиться с динамикой геологических процессов и явлений, приведших к образованию огромного числа самых различных пород, слагающих Уральские хребты.

В конце лета идею удалось осуществить. И группа членов нашего кружка под руководством П. В. Флоренского и сотрудника ИГиРГИ К. Е. Димента совершила двадцатидневное путешествие по Среднему и Южному Уралу. Мы проехали по этим дорогам на машине ГАЗ-51 более 4000 километров и четыре раза пересекали Урал по перевалам. Надо заметить, что погода не баловала: часто шли дожди, было холодно. По утрам наш маленький лагерь нередко был покрыт инеем. Иногда доводилось и вытаскивать наш «газик», когда он буксовал на коварных дорогах. В общем, все было как в настоящей геологической партии. Мы впервые на себе испытали обычные трудности обычной жизни геолога в поле.

Дорога – дорога. Она приводит нас в какой-нибудь, как нам каждый раз кажется, самый интересный уголок Урала. Дни, как правило, завершались работой в карьерах или на рудниках. Мы с благодарностью отмечаем, что геологи на всех месторождениях с большим участием относились к нашей группе. Они много рассказывали, сопровождая рассказы экскурсиями в шахты и музеи. Наши маршруты шли с севера на юг. Мы наблюдали не только смену геологических комплексов, но и неповторимость разных зон растительного мира. Могучие корабельные сосны Среднего Урала постепенно сменялись стройными березами, а затем великолепными дубами. Поездка закончилась в степной зоне, где особенно чувствовалась суровая уральская осень. Уезжать не хотелось, но так же неумолимо, как и осень, приближалось начало нового учебного семестра». (Г. Смирнова и Л. Донгарян, 3-й курс, 1972.)

Хотя Кавказ и Хибины продолжали привлекать, но поездка в Карпаты не менее интересна: «Где только не побывали члены кружка «Петрограф», куда только ни ездили. На этот раз мы, по предложению руководителя кружка, провели зимние каникулы на Карпатах. Знакомство с Раздольским месторождением серы начинается, как обычно, с лекции геолога рудника, после которой мы отправляемся в карьер. Из карьера мы отбываем с рюкзаками, полными образцов серы. У Наташи Караченцевой и Володи Маилянца – одни из самых красивых образцов. На следующий день мы отправляемся уже на Бориславское озокеритовое месторождение. Озокерит, или «горный воск», применяется в пятнадцати отраслях народного

У заброшенной штольни. Урал

хозяйства. Установлено, что запасов Бориславского месторождения хватит более чем на сто лет. И поэтому мы не стеснялись, отбирали самые большие куски жирно-коричневого пахучего минерала. Мы побывали на трех соляных месторождениях: в Солотвине, Стебниках, Калуше. На одном из них, после вводной лекции и инструктажа по технике безопасности, мы, получив каски, робы, лампы и противогазы, спускаемся в шахту. Ее глубина 150 метров. Долго идем за провожатым. Мощные сквозняки гонят соленую пыль. В боковом штреке находим редчайшие минералы, гордость Калушского рудника: кизерит, лингбейнит, полигалит. Минералы эти – в основном хрупкие и весьма чувствительные к изменению влажности и температуры, и поэтому мы старались довести их до Москвы в полиэтиленовых пакетах. В шахте Стебникского месторождения Володя Беленький и Йонас Мурашка долго вырубали зубилами и молотками голубой галит, очень твердый и красивый. Побывали мы и в подземной камере высотой с десятиэтажный дом. В столь необычной аудитории мы слушали лекцию по генезису калийных солей, а сами стены этой аудитории служили яркой иллюстрацией истории их образования. Пожалуй, это была самая наглядная лекция по курсу петрографии». (Б. Дон, 3-й курс, 1973.)

На границе Европы и Азии: Слева направо первый ряд: В. Маилянц, Н. Караченцева; второй ряд: водитель Володя, Л. Донгарян, Л. Панкратова, Г. Смирнова, К. Е. Демент. 1972

1973 – 1974

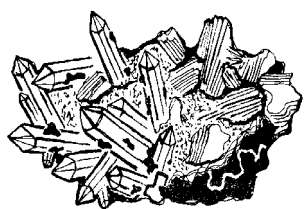

Рис. П.Сынгаевского.

Осень нового 1973 учебного года, как обычно, началась с коротких экскурсий для первокурсников: «Мы – геологи-первокурсники. Отошли в прошлое волнения, теперь мы – студенты. Наша группа курируется кафедрой петрографии и геохимии осадочных пород. Самым замечательным было то, что на общем собрании мы узнали, что при кафедре петрографии существует научный студенческий кружок «Петрограф». Не откладывая надолго, в ближайшее же воскресенье решили совершить первую геологическую экскурсию. Место нашей поездки – Русавкино. Приехав на карьеры и прослушав объяснения, с азартом приступили к работе. Особенно замечательным было нахождение среди других камней друз кальцитов и аметистов. Интересно наблюдать, как на одни минералы нарастают другие, и в этом образовании как бы записана история их развития». (И. Колесникова, 1-й курс, 1973.)

«Петрографы» П. В. Флоренский, Н. Караченцева, В. Маилянц на месторождении серы в Водино. Куйбышевская область, ноябрь 1973 года. (ЗКН, 11.12. 1973. № 38(642))

В заснеженные ноябрьские выходные «...продолжая традиции кружка «Петрограф», решили поехать на месторождения серы в Куйбышев. Сначала отправились на один из двух карьеров – на Малый. Под ногами похрустывает снежок, солнце ослепляет щедрыми потоками света и миллионами разноцветных искорок вспыхивает на снегу. Останавливаемся у входа в карьер, пораженные необычностью открывшегося вида. Перед нами грандиозная панорама карьера. Отвесные его стены изрезаны дорогами. Внизу, на глубине 100-150 метров бульдозеры, кажущиеся игрушечными, нагружают породой тяжелые «БелАЗы», которые поднимаются из карьера и с ревом и грохотом проносятся мимо нас. Руководитель кружка доцент П. В. Флоренский рассказывает нам о происхождении месторождения, об этапах его геологического развития. Но самое интересное ожидало нас впереди. Мы отправились на Большой карьер. Разбрелись по карьеру на поиски образцов, а через некоторое время послышался резкий звук – сирена возвещала о начале взрывных работ. Отойдя в безопасное место, мы наблюдали взрыв. Сначала почувствовали, как вздрогнула земля под ногами, затем в глубине карьера взметнулся вверх огненный столб, вслед за которым послышались раскаты взрыва. Огненный столб быстро осел, и на его месте появился столб дыма, превратившийся в огромный гриб, повисший над чашей карьера. Постепенно дым рассеялся, и мы поспешили на место взрыва. Весь снег вокруг стал ядовито-желтым от мелких частиц серы. И теперь мы принялись за дело: кололи молотками и ломом, раскапывали руками... И вот, наконец, повезло Нине Толмачевой. Она нашла несколько крупных кристаллов серы. Это еще больше воодушевило нас. Самые рьяные искатели решили даже пожертвовать обедом, работали до темноты и в результате несколько крупных кристаллов серы перекочевали из породы в наши рюкзаки. А на следующий день удача улыбнулась

Вот это кристалл! - Володя Крючков и Володя Рыженков в Водино. Куйбышевская область, ноябрь, 1973 года. (ЗКН, 11.12.1973, №38 (642))

Водино. 1973

третьекурснику Володе Крючкову. Он торжественно поднял свою находку. Это оказался кристалл уникальных размеров – с человеческую голову, чисто желтого цвета, на гранях его играло солнце. Он казался просто волшебным камнем. В этот же день третьекурсник Володя Рыженков нашел крупный кристалл целестина. Красивый, нежно-голубого цвета, он приковывал к себе внимание, невозможно было оторвать взгляд.

Шесть дней бесконечных поисков, находок и неудач сплотили нас. Бывалые четверокурсники быстро сработались и спелись. Все время слышались веселые шутки, а по вечерам звучали под звон гитары грустные и веселые, нежные и задумчивые песни Володи Маилянца. Впереди новые поездки, радость поиска, новые минералы, работа над собранным материалом. Такие поездки кружковцев очень много дают для учебного процесса. И мы все больше убеждаемся, что наша будущая профессия геолога и геофизика – чудесная». (О. Дон, 2-й курс, 1973).

Коллектив сформировался вполне экспедиционным, и в 1974 г. в Хибины собралось ехать более 20-ти человек. За опытными 4-курсниками устремились младшие.

Хибинь. Слева направо стоят: Б. Дон, Г. Смирнова, В. Крючков, Т. Сокольская, О. Дон, С. Крюков, геолог рудника, О. И. Шнип, Л. Панкратова, А. Орёл, В. Маилянц. Сидят: Н. Толмачёва, Т. Тереховская, Н. Караченцева, И. Колесникова, В. Беленький. (А 3). Январь 1974 года

Петрографы на Кольском. Фотомонтаж И. Хаертдинова. (ЗКН, 23.03.74, №11 (665))

«Студенческие песни!.. Количество их возрастает с каждым новым поколением студентов. И все же есть те, популярность которых с годами не уменьшается, а возрастает. Одна из них рассказывает о плато Расвумчорр. И в жизни иногда приходится встретиться с тем, о чем слышал только в песне. Встреча с мечтой, о которой рассказал поэт. На зимних каникулах члены нашего кружка «Петрограф» побывали на Севере. В Карелии, в Оленегорске мы посетили горно-обогатительную фабрику, на которой гематитомagnetитовая руда обогащается железом до 64 процентов. Видели огромные дробилки, где измельчается руда и с помощью магнита разделяется на руду с разным процентным содержанием железа. На Кольском полуострове найдено большое количество редких минералов, которые встречаются только здесь, здесь получают и свои названия. И в Ловозере мы побывали на руднике. Шахта рудника, куда мы спустились, запомнилась нам надолго. Мы долго шли по длинным переходам. Со стороны, наверное, были похожи на гномов из сказки, которые идут к своим сокровищам. Мы тоже шли за сокровищем – красным эвдиалитом. Об этом камне у коренных жителей Кольского полуострова существует красивая легенда. Легенда рассказывает о нашествии шведов на Северные земли. И тогда поднялся народ на борьбу с врагами. Битвы были неравные и жестокие. И кровь, пролитая за родную землю, так и осталась запекшимися каплями на земле. Лопарская кровь – так еще называется эвдиалит. И вот теперь этот камень манил нас. Мы остановились, но Боря Дон и Володя Маилянц уже полезли в забой. Вскоре до нас донеслись восторженные крики. Цепляясь за вагонетки и упираясь руками в стену, с молотками и рюкзаками за плечами мы карабкались вперед, стараясь не соскользнуть вниз в

ледяную воду. Наши старания были не напрасны. В награду мы получили эвдиалит, черные звездочки и крупные кристаллы эгирина. Город Кировск расположен среди гор, которые изрыты шахтами. Здесь четыре основных рудника. Нашей заветной мыслью было побывать на плато Расвумчорр, воспетом в студенческих песнях. И вот сбылось. Погода как по заказу. За всю поездку выдался единственный солнечный денек, который в Хибинах был для нас последним. Ослепительное солнце, синее небо, четкие белые вершины гор на их фоне и резкий пронизывающий ветер – этот день отчетливо врезался в память. Здесь на плато были наши последние находки. Опять эвдиалит и апатит. Все тот же, и не тот. Огромный кусок апатита, а посередине – яркая полоса эвдиалита. Такой образец нашли Нина Толмачева и Таня Тереховская.

Вот и кончился наш последний день в Хибинах. Яркий малиновый закат пылал во все небо. А когда солнце погасло, на ясном голубом небе засияла луна, и сиреневые горы казались грустными... А недавно, слушая песню о плато Расвумчорр, мы вспоминали нашу поездку по Северу. Наверное, теперь эта песня и будет напоминать нам о синем небе и ослепительно белых вершинах, ярком солнце и о наших студенческих каникулах». (И. Колесникова, 1-й курс; О. Дон, 2-й курс; И. Хаертдинов, 4-й курс, 1974.)

1974 – 1975

Научная школа кафедры петрографии под руководством Б. К. Прошлякова – лидер по исследованию и обобщению материалов в области познания коллекторов нефти и газа на больших глубинах. Было установлено, что наряду с уплотнением пород по мере нарастания глубины, даже на отметках более шести километров имеются пористые и трещиноватые породы с признаками нефти и достаточно высокими коллекторскими свойствами. Открывались перспективы поиска промышленных залежей на столь больших глубинах. Это вызвало большой интерес к аналогичным исследованиям и в других районах. Результаты работ обсуждались на всесоюзных научных конференциях, проводимых в МИНХиГП им. И. М. Губкина. В 1974 г. под руководством Б. К. Прошлякова и В. Н. Виноградова состоялась первая конференция «Коллекторы нефти и газа на больших глубинах». Следующие конференции проходили в 1979, 1983 и 1987 гг. Итоги исследований опубликованы в монографии «Коллекторские свойства осадочных пород на больших глубинах», авторы Б. К. Прошляков, Т. И. Гальянова, Ю. Г. Пименов*.

В. Г. Кузнецов ведет практику в Кисловодске. 1975

Наряду с исследованием осадочных пород продолжается изучение глубокометаморфизованных образований фундамента и промежуточно-комплекса нефтегазоносных территорий. Важным геологическим событием явилось бурение первой в Татарской АССР глубокой скважины, прошедшей по фундаменту более трех километров (скв. 20000, Миннибаевская). Сотрудники кафедры приняли участие в составлении проекта этой скважины и изучении ее уникального керна. Совместно с ПО «Татнефть» полученные материалы опубликовали в специальных сборниках (1976, 1980). В этой важной работе участвовали Т. А. Лапинская, С. В. Богданова, Л. П. Попова, А. В. Постников, А. Б. Горина, И. Б. Кононова, Л. И. Дмитренко.

С 1974 г. преподаватели кафедры принимают участие в летней комплексной геологической практике (после 2-го курса у студентов специальности 0103), обеспечивая литологическое направление. Начал работу А. Н. Дмитриевский, продолжил В. Г. Кузнецов, разработав программу практики и оборудовав литологический кабинет на базе практики в Учкене. Позже выезжал на практику и я. Были составлены и опубликованы два учебно-методических пособия по литолого-фациальным наблюдениям при комплексной съемке (авторы А. Н. Дмитриевский, В. Г. Кузнецов, А. К. Мальцева). Собранные во время практики систематические коллекции обрабатывались на лабораторных занятиях в институте. Полученные материалы стали основой научных публикаций и использовались в учебных пособиях.

В 1974 г. к 70-летию Л. В. Пустовалова прошли чтения в МИНХиГП им. И. М. Губкина. Сотрудники кафедры выпустили специальный сборник трудов с биографией Л. В. Пустовалова.

Приходит возмужание, и к 5-му курсу студенты отходят от становящегося для них шумным и немного инфантильным кружка. Он выполнил свою задачу... Старшекурсники уходят в науку, из юности – в зрелость. «Патриархи» с облегчением сдают лидерство младшим: старостой становится Оля Постникова. Новую поездку на Кавказ она организовала великолепно.

«Кавказ солнечный и гостеприимный (перечень эпитетов можно было бы продолжать долго) начался для нас с Баку. В Иджеване сливаются границы трех братских республик: Азербайджанской, Грузинской и Армянской. Нас радушно принимают на Иджеванском комбинате. В карьере после ознакомительной лекции ребята решили поискать агаты. Но халцедоны тоже подойдут. Парни разрабатыва-

Староста «Петрографа» Оля Постникова, Т. Тереховская, Е. Флоренская, В. Копылов, Е. Сергеев, И. Колесникова, В. Бельский, Д. Дубков и др. Армения, февраль 1975 года

* М.: Недра, 1987.

ют жилы, переворачивают ломом огромные глыбы. Да и девушки не жалеют сил. Лозунг «Или найдем агат, или молоток вдребезги!». Даже шофер Лев Амирджян не удержался, перевернул несколько «кубов»: интересно! Возвращались из карьера как всегда грязные, довольные, с набитыми рюкзаками. А позже в общежитии состоялся вечер Дружбы. Преподаватели и учащиеся Иджеванского ПТУ с чисто кавказской оперативностью и энтузиазмом собрали ансамбль и... Песни, танцы, шутки после того вечера вспоминались нам еще очень долго. И снова в путь.

Типичные для Кавказа пейзажи: горные склоны, недоступные замки на утесах – обители орлов и легенд, придорожные источники нарзана, еще сохраняющего вкус и тепло планеты, заснеженные леса, незамерзающие горные реки. Знакомясь с древней архитектурой, восхищаешься мастерством зодчих. Материалом им служили местные известняки, базальты, туфы. Строили долго, тяжело, на века. Отсюда и монументальность памятников древней культуры: Гегарта, Гарни. Ветром и плеском волн приветствовал нас Севан. Здесь смешалось все: небо и вода, туман и ветер, краски и звуки. А на вершине острова-скалы высится храм. Полумрак и тишина. Камень стен защищает от ветра и шума. Давно, вот уже много веков. Холодно. Бежим к автобусу. Стоп! А ящики! Подхватываем их – и в машину. Вскоре мы заполнили ящики обсидианом. По опыту знаем, камень опасный: при ударе стреляет мельчайшими осколками-стекляшками, режет руки. Но набили им полные ящики. В Москве он смотрится еще лучше, чем на месте. А завершилась наша ознакоми-

тельная практика в Грузии, крае солнца, легенд, древних замков.

При виде знаменитого храма Креста, или Джвари, романтической обители Мцыри, сердце замирает от красоты. Еще из автобуса, издали, увидели мы его. Весь залитый солнцем, на фоне горных вершин, органично слившись с пейзажем, предстал Джвари нашим восхищенным взорам. Созданный из камня, памятник словно завершает скалистый массив. Он словно бы естественное увенчание горы: природа и искусство здесь слились воедино. Довелось нам полюбоваться и еще одним чудом человеческого гения – храмом Светицховели в Мцхете (некогда столице грузинского царства). Поражает простота пропорций, величавость и величие этого строения. А как хорошо просто побродить по улицам Тбилиси, любуясь древней и новой

Буровая в море

архитектурой, которая так удачно соседствует на его улицах и площадях. Уезжая, мы увозили не только рюкзаки, полные образцов горных пород, но и любовь к Кавказу в наших сердцах». (О. Постникова, 2-й курс; Б. Дон и, В. Маилайц, 5-й курс, 1975.)

Число участников ежегодных научно-технических конференций СНО продолжало увеличиваться. На XXX конференции 1975 г., посвященной 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне было уже 40 секций, а количество докладов выросло до 1200. Во многих освещались политический, экономический, военный и социальный аспекты Победы. В дни заседаний конференции в институте была организована выставка научных работ студентов. Заключительный этап проходил в октябре 1975 г. На шести секциях заслушали 50 студенческих докладов. На геологическом факультете в них обобщались материалы научных экспедиций по месторождениям полезных ископаемых далекого Севера, Карелии, Кольского полуострова, Урала, Армении, Грузии, Азербайджана, Курской магнитной аномалии, Карпат. В зимние и летние каникулы их проводил кружок «Петрограф», а руководителем был я. Члены кружка встречались с одним из участников первых колымских экспедиций 30-х годов Героем Социалистического Труда В. А. Цареградским, слушали профессора МГУ И. В. Высоцкого, старшего научного сотрудника ГИН АН СССР И. М. Варенцова, участников Международного геологического конгресса в Монреале и др.

1976 – 1977

) Рис. Д. В. Белоусова.

Традиционные экскурсии не мешали студентам, особенно старшекурсникам, заниматься научной работой, материалы которой регулярно печатала газета:

«В осеннем семестре студенты-геологи третьего курса под руководством преподавателей кафедры петрографии В. Г. Кузнецова и А. Н. Дмитриевского освоили основы гранулометрического анализа. И прежде студенты-геологи занимались гранулометрией, но в этом году, в отличие от наших предшественников, мы изучали образцы, привезенные с комплексной геолого-съемочной практики в Кисловодске... Отложения, из которых были взяты образцы, хорошо нам знакомы, разрез был детально изучен во время картирования. И поэтому, присовокупив результаты гранулометрического анализа к тем наблюдениям, которые были сделаны в поле, сопоставив их с некоторыми выводами о геологической истории развития района, студенты пришли к очень интересным результатам». (О. Дон (Постникова), 3-й курс, 1977).

В год 20-летия со дня запуска первого искусственного спутника Земли космические исследования стали одним из главных занятий «петрографов»: от микроскопа к телескопу. Исследования, связанные с космосом, на кафедре петрографии нашего института ведутся давно. Еще в 1968 г. члены кружка студенты Е. И. Забелин, С. В. Мочалов и Ю. Г. Пименов сделали доклад о геологическом изучении Луны. По сути, кружковцы шли в первых рядах создателей космического земледования. На кафедре петрографии ежегодно читается факультативный курс и проводятся прак-

Петрографы Е.Редькин, В. Крючков, Д. Дубков, Ю.Рамзин. 1977

тические занятия по работе со снимками. Их анализ вошел как составная часть в дипломные работы В. П. Крючкова, В. И. Микляева, Н. М. Скобелевой. Геологическое дешифрирование космических снимков – неотъемлемая часть студенческой научной работы. Ежегодно на студенческой конференции делается серия докладов по геологическому анализу космических снимков. Теперь уже на кафедре студентами и сотрудниками собран обширный геологический

материал, разнообразные геологические схемы их интерпретации, многие написанные ими работы опубликованы. В ноябре 1976 г. в журнале «Геология нефти и газа» вышла статья при участии бывшего дипломника В. П. Крючкова, посвященная полуострову Бузачи. Анализируя космические снимки, он выявил систему разрывных нарушений и структурный рисунок полуострова. В институтской газете я опубликовал обзор трудов «петрографов» о космосе.

12 апреля 1961 г. человек посмотрел из космоса на Землю. «Какая она красивая!» – воскликнул он. С тех пор Землю не только наблюдали из космоса, но и фотографировали десятки летчиков-космонавтов СССР и США. Получены тысячи фото в разных масштабах, световых лучах, в разное время года и суток. Объем сведений, которые сейчас можно получить, анализируя эти снимки, гигантский.

Весной 1977 г. работы бывших и нынешних студентов, членов кружка «Петрограф», были объединены в доклад, который приняли к печати на VI ежегодной конференции по изучению земных ресурсов и космоса в городе Тулахоме, США. В нем говорилось о применении космических снимков для изучения Прикаспийской впадины (аспирант В. Г. Варламов, студент А. В. Гурьянов, аспирант А. С. Петренко), полуострова Бузачи и его окрестностей (дипломник В. П. Крючков, студенты В. Е. Копылов, А. В. Руднев), Южного Мангышлака (Н. М. Скобелева), Западной Сибири (студенты А. В. Кондрашов, Е. Л. Курбала) и акватории Северного Ледовитого океана (Б. Н. Дон). Одна из приоритетных тем нашей кафедры – изучение глубоко лежащего фундамента нефтеносных платформенных областей. Почему именно кафедра петрографии, казалось бы, смотрящая на Землю в микроскоп, оказалась у нас в институте первой в области космических исследований для геологии? И не только в институте! Вместе с МГУ и ЛГУ она первой в стране ввела космические снимки в учебные занятия студентов. Это объяснимо: занимаясь петрографией, то есть изучением конкретного вещества, геолог обдумывает его на разных уровнях – атомном, молекулярном, микроскопическом, макроскопическом и, как естественное продолжение логического ряда, космическом. Мы поняли: чтобы заглянуть вглубь Земли, необходимо подняться вверх – в космос.

* Флоренский П. В. Космос и геология. ЗКН 1977.04.05, № 13 (785).

1977 – 1978

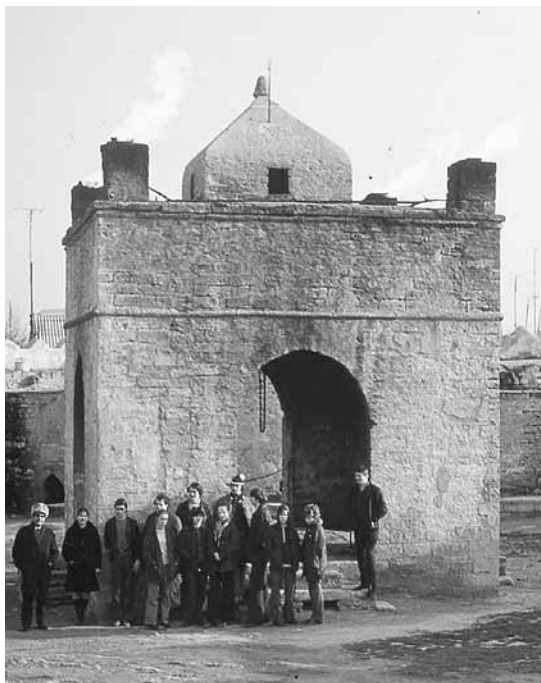

Рис Д. В. Белоусова.

Вот уже более 40 лет все праздничные дни и каникулы студенты проводят в экспедициях. Шестидесятую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции кружок «Петрограф» встретил необычно. Для непосвященных необычно. Для нас, членов кружка, стало традицией встречать этот праздник не в Москве. Наш кружок-путешественник бывал в Водино не один раз. И всегда, приезжая сюда, мы узнаем что-то новое, а наши рюкзаки, казавшиеся нам тяжелыми по дороге туда, становятся и вовсе неподъемными, когда мы едем домой. В них – образцы. За три дня нашего пребывания мы облазили все вдоль и поперек, но тот карьер, где найден первый интересный образец, всегда остается самым любимым. Три дня с утра до вечера мы роемся в отвалах, двигаем глыбы, стучим молотками, не забывая попутно смотреть себе под ноги: лучшие образцы валяются на дороге – неписанный закон геологов. Одних геологических молотков мало – сера очень хрупка. Неосторожный удар – и в руку вместо желаемого кристалла сыплется желтый песок. В ход идут ножи, отвертки, ногти. И выколотив серу, особенно долго ею не полюбуешься. На улице мороз, далеко за минус 10 градусов, а сера очень чувствительна к теплу и в руках трещит, вот-вот растрескается. Раскололи камень, казалось бы, ничем не приметную глыбу, а в ней, как цыплята на насесте, кристаллики серы, переливаются на солнце всеми цветами радуги. Собираем мы не только серу. На карьерах много гипса. Он или прозрачный и хрупкий, или совсем как сахар – не отличишь. Вечером за столиком потихоньку кидаем кусочки такого гипса в кружку соседа, а он, бедный, старается изо всех сил его размешать. Но особенно хотелось найти целестин – эти кристаллы голубого цвета и причудливой формы встречаются гораздо реже серы и гипса. Но и они не скроются от зорких взглядов петрографов. Вечером каждый сидит около своих образцов, показывает свои находки, потихоньку завидует другим. К концу нашего пребывания в Водино по комнате становится трудно ходить: один неосторожный шаг вызывает массу недовольства и упреков: не дай бог, наступишь на чей-нибудь образец. Наш старый кружковец Б. Н. Дон нашел интересный кристалл целестина в виде причудливой башенки. Мы решили преподнести этот кристалл в качестве подарка деканату.

Полировка драгоценностей. Слева направо: И. Черевковская, Л. Чимбулатова, Т. Еременко
руководитель шлифовального кружка С. А. Петровская.

У храма огнепоклонников. Сураханы. 1975

Три дня пролетели так же быстро и незаметно, как и все хорошее. Сера, гипс, щетки кальцита, целестин тщательно завернуты, завязаны, замотаны и положены в рюкзаки. С большим трудом надеваем их друг на друга. Под углом в 45 градусов согнувшись под тяжестью рюкзаков, мы шагаем к вокзалу. Из рюкзаков торчат наши желтые от серной пыли геологические молотки». (И. Дмитренко, 2-й курс. Фото А. Гурьянова, 4-й курс, 1977.)

Поездка в 1978 г. на Кавказ была одной из самых запоминающихся:

«Кружок “Петрограф” побывал в Закавказье (во главе кружка Оля Дон-Постникова, руководители – доцент П. В. Флоренский и старший преподаватель И. Б. Кононова). Мы проехали от Каспийского моря до Черного: три солнечные южные республики встречали нас приветливо и радушно.

Азербайджан, Баку. Это город каспийской нефти, нефтяных вышек. Кажется, что вся земля здесь пропитана черным золотом. Поистине золотой край! Голубое небо, желтая до горизонта степь, серые скалы с рисунками предков и цветущие черешни. И снова горы. Долго месим ногами серую глину. Романтики немало: ветер, свистящий в ушах, бесконечный подъем и десятки кратеров грязевого вулкана. Нефть – это богатство моря и равнины. Но не только ею славится Азербайджан. Горы хранят в себе огромные запасы руд. В Дашкесане мы почувствовали себя в своей, петрографической стихии. Россыпи гранатов, друзы кварца, щетки кальцита притягивали, словно магнит. Но здесь не только руда на железо. Заглик – месторождение алунитов (руды на алюминий). И мы покорены пестрой и веселой окраской этих камней.

Из Азербайджана в Армению едем по одной из красивейших дорог в Советском Союзе. Проезжаем знаменитый Семеновский перевал. За ним Севан – огромное озеро среди серых скал, над которым плывут серые туманы. Дорога с Семеновского перевала пролегла между многочисленными вулканами, местами пересекая их лавовые потоки. Вылезая из автобуса и не отходя от него далеко, видим выходы вулканического стекла – обсидиана, черного, серого, коричневого. И опять наша геологическая ненасытность: рюкзаки становятся совсем неподъемными из-за тяжелых образцов. К обсидианам добавляются еще и агаты Иджевана, но каждый втайне надеялся найти аметисты. Но везет не всем – не так щедро одарила нас природа этими минералами. Мы не очень расстраиваемся: агаты, которые в Москве нам предстоит отшлифовать и отполировать, не хуже. Едем дальше. Арарат. Совсем рядом граница. Многие из нас видят ее впервые. Рядом – Турция. Между делом

«Петрограф» на вершине священной Иверской горы. Слева направо сидят: Ю. Рамзин, В. Гутников, С. Голубов, Д. Дубков, П. В. Флоренский, Т. Аронова, И. Черевковская, И. Аронов, М. Обищенко, Т. Хахаева, С. Калинин, Б. Дон; стоят: И. Дмитренко, Л. Чимбулатова, И. Хельквист, Е. Ким, А. Редькин, Ф. Чимбулатов, О. Баелов. Абхазия, февраль 1978. (ЗКН., 23.03.78. №12(822))

успеваем принять солнечные ванны, первые в этом году. Геологические впечатления чередуются с впечатлениями от величественной красоты памятников старины. Ими особенно богата Армения. Воздушный античный храм в Гарни, тяжелый, мрачный и несколько давящий храм в Гегарте и много, много других.

Из столицы Армении путь лежал в Абхазию, которая встретила солнцем, теплом, мимозой – настоящей весной. И вот мы уже на берегу Черного моря, в котором, конечно же, не преминули искупаться. Не забывая цели поездки – увидеть и узнать

В автобусе. О. Постникова и Н. Калинин. 1978.

как можно больше о геологии – направляемся в Новоафонскую пещеру. Идя по ее огромным залам, любясь ее красотой, невольно думаешь: «Сможет ли когда-нибудь человек создавать вещи столь же красивые, как и природа?!» Гигантские сталактиты, сросшиеся со сталагмитами, ажурные занавесы, голубое подземное озеро, водопад – и все это под землей... А с Иверской горы, на которую мы поднялись позже, открылся вид на горы в снегах и море без конца и края...» (И. Дмитренко и Л. Чимбулатова, 2-й курс, 1978.)

1978 – 1979

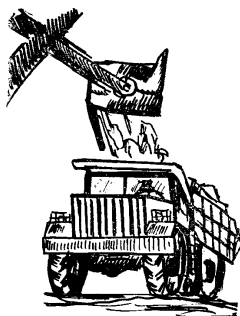

Рис. Д. В. Белоусова.

Много впечатлений и образцов привозят студенты из ежегодных поездок на карьеры Курской магнитной аномалии: «Город Губкин, названный в честь основателя нашего института, связан с разработкой железной руды Курской магнитной аномалии. И конечно, мы, геологи, обязаны побывать там, где работал главный геолог нашего института. Это не первая поездка кружка «Петрограф» на Курскую магнитную аномалию: за последние десять лет кружок бывает здесь почти ежегодно в ноябрьские или майские праздники. Мы не будем рассказывать, как организуется проезд в набитых битком поездах и автобусах в праздничные дни, для осуществления которого требуется целая пачка писем от ректората института на вокзалы, автобазы и автостанции. Лучше рассказать о том, что нам более близко – о геологии.

Осматривая вскрытый гигантским карьером разрез, мы как бы читаем записанную в горных породах и сверкающих минералах историю геологического развития Русской платформы. Миллиард лет тому назад во многих местах (Курская магнитная аномалия,

Кривой Рог, Кольский полуостров, Швеция, Северная Америка, Африка, Австралия) отлагаются тонкослоистые железные руды. Откуда они взялись? Как они образовались? Загадки, загадки... По крайней мере, никогда позже такие железные руды не образовывались. Девон (более 300 миллионов лет назад) – в Волго-Уральской области формируются нефтяные месторождения, а здесь продолжают размыться и разрушаться железистые кварциты. Как и всякое железо, они ржавеют, образуются бурые охры, которые предстоит долго выбивать из наших курток. Около 150 миллионов лет назад пришло юрское море. В это время отлагаются жирные глины, пирит. Воды моря через осадки просачиваются вниз и, соединяясь с железом, образуют пирит. Именно для него (пирита) и предназначены наши рюкзаки. Когда

Боря Дон. Михайловский карьер, Курская магнитная аномалия

Первая советская сводная монография по геологическому изучению Земли из космоса. Среди авторов есть студенты-петрографы. 1978

Рассвет над перевалом Ангрен. Рисунок П. В. Флоренского. 1960

над карьером сверкает солнце, в карьере сверкают камни... «Золото-бриллианты» – шутим мы. В самом деле, кажется, что на этих камнях застыла радуга.

Тому, кто читает наши заметки регулярно, может показаться, что «петрографы» только ездят и собирают красивые камни. Увы, так думают очень многие негеологи о геологии вообще: грязные сапоги, мокрая палатка и молоток (можно еще вспомнить медведей). Но очень трудно писать, и, наверное, скучно читать

о просмотре шлифов, подборе литературы, работе с картами, о наблюдениях в поле, то есть об основной нашей работе. На самом деле работа «петрографов» очень интересна – ведь мы узнаем тайны земной коры, изучая очень подробно под микроскопом породы, те самые, которые мы привозим из своих поездок».

Космические исследования вместе с поездками, экспедициями и работой с микроскопом органично вошли в жизнь кружковцев:

«Курс лекций «Применение космических снимков в геологии» необычен для нашей сугубо земной науки, но, тем не менее, он является ее продолжением. П. В. Флоренский, доцент кафедры петрографии и руководитель кружка «Петрограф», рассказывал нам о проблемах геологии, имеющих сейчас поистине космические масштабы. Все большее применение находят космические снимки и их дешифрирование. Мы учились сами распознавать разломы на этих снимках и строить по линеаментам розы-диаграммы. На XXXIII конференции СНО многие доклады были сделаны на основании этих факультативов: «Дешифрирование по космическим снимкам структурных элементов Прикаспийской впадины» (А. Гурьянов, НГ-74-2), «Дешифрирование мелкомасштабных снимков Юга Восточно-Сибирской платформы» (В. Копылов, НГ-74-2 и А. Редькин, НГ-74-1), «Геологическая интерпретация космических снимков республики Мали» (А. Богайоку, НГ-75-1) и др.» (И. Дмитренко и Л. Чимбулатова, 3-й курс, 1978.)

В апреле 1979 г. при подведении итогов социалистического соревнования кафедра получила высокое звание образцовой (в числе пяти других кафедр факультета). Б. К. Прошляков был избран деканом факультета. К маю 1980 г. на кафедре работало три профессора – В. С. Князев, Т. А. Лапинская, Б. К. Прошляков, пять доцентов – А. М. Чарыгин, Е. Г. Журавлев, А. Н. Дмитриевский, В. Г. Кузнецов и я; один старший преподаватель – И. Б. Кононова и два ассистента – А. Б. Горина, Д. В. Белоусов.

Вид на купол Таки Заргаран и минарет Калян. Бухара. Рисунок П. В. Флоренского. 1960

1979 – 1980

Рис. Д.В.Белоусова.

И снова – уже в который раз – на Север, в Хибины. О них уже говорилось много, поэтому ограничимся рассказом о Кижях.

«Кижь хороши в любое время года и суток. Мы, петрографы, были там зимой. Не сразу перед нами предстала эта красота: пять часов напряженной ходьбы по мягкому снегу, жуткая усталость – и вдруг неожиданно

показавшийся из-за лазурного горизонта чудо-остров, сказочный деревянный городок с настоящими теремами, погостами, колокольнями и мельницами. Казалось, что жизнь здесь только что приостановилась и достаточно взмаха волшебной палочки, чтобы тяжелые ворота заскрипели, зазвонил колокол... Первое, что мы увидели, был Кижский погост, отстроенный в XVIII веке русскими умельцами, с двумя великолепными церквями – 22-главой Преображенской и 9-главой Покровской; а также с высокой шатровой колокольней. Наш гид, художник-реставратор Ирина Михайловна Гурвич, ведет нас через массивные бревенчатые

Конверт Министерства связи СССР, посвященный юбилею МНИ. 1980

Кафедра петрографии и геохимии осадочных пород. 1980

ворота внутрь Кижского погоста – в дивный мир древности. Она рассказывает нам об истории Кижей, иконах, потрескавшихся от времени (под ее руками ожили многие иконы неизвестных русских мастеров), настенной живописи. Мы слушали, и нас все время не покидало чувство сопричастности со всем происходившим, будто мы действительно попали в XVIII век». (П. Клементьев, 2-й курс, 1980.)

16 апреля 1980 г. МИНХиГП им. И. М. Губкина исполнилось 50 лет. Юбилей торжественно отпраздновали в концертном зале «Россия». С поздравлениями выступил зам. Председателя Совета Министров СССР Н. К. Байбаков. В связи с юбилеем В. С. Князев, Т. А. Лапинская, Б. К. Прошляков, А. Н. Дмитриевский были награждены орденами СССР.

1980 – 1981

Рис. Д.В.Белоусова.

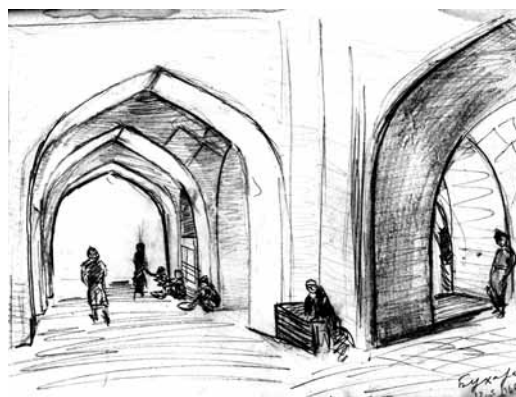
К 1980 г. кафедра подготовила 205 инженеров-геологов. Из числа студентов-выпускников кафедры к этому времени 42 человека защитили кандидатские диссертации, 13 стали докторами наук. В течение пятилетия (1975-1980) была защищена докторская диссертация Е. Г. Журавлевым, кандидатские – Ю. Г. Пименовым и А. В. Постниковым. Стали теснее связи с родственными вузами. Кафедра постоянно курировала учебно-методическую работу вечерних факультетов – Альметьевского, Лениногорского, Набит-Дагского институтов. Для них подбирались учебные коллекции минералов, горных пород, шлифов, учебные пособия, методическая литература. Преподаватели неоднократно выезжали для чтения обзорных и тематических лекций на этих факультетах (я и Е. Г. Журавлев).

Каждый год бывшие школьники, становясь первокурсниками, включаются в работу кружка, набираются опыта в экспедициях:

«Как только я поступил на геофак, сразу же оказался в водовороте бурной, полной, на мой взгляд, романтики студенческой жизни. С самого начала почувствовал, что времени на «раскачку» не отведено. Сейчас, когда позади и второй семестр, с высоты годового опыта смешно вспоминать, какими немышлеными пришли в

После подъема из угольной шахты Шураб. Сидят: А. Гурьянов, Л. Чимбулатова; О.Ким; стоят: П. В. Флоренский, геолог рудника, А.Пустовойт, М.Обищенко, И. Дмитренко, М. Нугманов, И. Черевковская. Фергана, февраль 1978 года

Бухара. Купола Таки Заргаран.
Рисунок П. В. Флоренского. 1962

институт, как потом дала почувствовать себя серьезная разница в системе обучения вуза и школы, где всевозможные способы контроля лишают самостоятельности и, по сути, приучают к беспечности. Но хорошо, что мы это почувствовали скоро и не только не запустили учебы, но и с интересом участвовали в работе кружков «Геолог» и «Петрограф».

Совсем недавно кафедрой петрографии и геохимии осадочных пород была организована для курируемых ими групп экскурсия на Бородинское поле. Вслед за этой поездкой студенты ходили за аме-

тистами на старый карьер в деревню Русавкино, побывали в Голутвине, где идет работа по добыче известняка и где можно встретить красивые агаты.

На октябрьские праздники кружок выехал на Украину. Недалеко от Житомира расположен городок Володарск-Волинский. В этом местечке мы собрали много интересных и красивых образцов. А потом ребята воспользовались случаем и с большим интересом ознакомились с архитектурой Киева, его древней историей. Когда я слушал экскурсовода, осматривая памятники древнего Киева, то вспоминал Бородино. Как, казалось бы, далеки они друг от друга по месту и историческому отрезку времени свершения событий, имевших большое значение в истории России, и как они близки по своему влиянию на наши патриотические чувства». (В. Широбоков, 1-й курс, 1981.)

Зимние каникулы – чудесное время для студентов, пора экспедиций. На этот раз путь лежит на юг и восток – в Среднюю Азию.

«Самолет приземлился в Бухаре, и мы вдохнули свежий и, несмотря на январь, по-весеннему ароматный и теплый среднеазиатский воздух. Впереди встречи с древней культурой, неповторимой бухарской архитектурой, изделиями ремесленников, вобравшими в себя вековые традиции, историю и быт народа. Пестрые халаты, аромат фруктов и пряностей. Но

Кызыл-Кумы. Барханы. Жук – скарабей.

Самарканд. Усыпальница
Тамерлана - Гур-Эмир.
Рисунок П. В. Флоренского.
1962

это не самое, конечно, главное в нашей поездке. Главное для нас – поиск, результат которого проверка и расширение знаний, полученных в стенах института, приобретение новых знаний, а это для геолога возможно только на практике – в поле, и, конечно, минералогические находки, образцы, отобранные собственными руками, и поэтому особенно дорогие. За окном автобуса мелькают названия населенных пунктов: Чорух-Дайран, Кансай, Табошар, Кадамжай, Хайдаркан и другие. Одно месторождение сменяется другим, мы осматриваем карьеры, спускаемся в шахты. Рассказы руководителя кружка, доцента кафедры петрографии П. В. Флоренского дополняются рассказами местных геологов, которые встречают нас с истинно восточным гостеприимством». (И. Зазулина, 3-й курс, 1981.)

Традиционными оставались две-три поездки в год: в ноябрьские, майские праздники и во время зимних каникул.

1981 – 1982

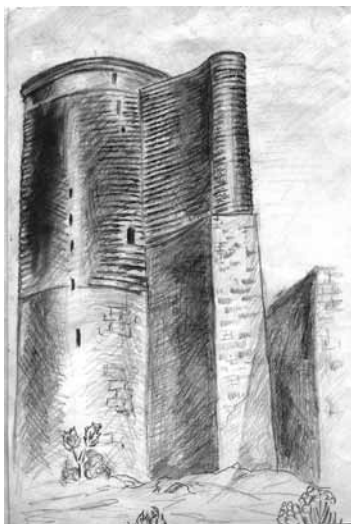
Рис. Д. В. Белоусова.

«На ноябрьские праздники нашей целью было ознакомиться с Первомайским рудником, который находится около города Кривой Рог. Принимал нас главный геолог рудника Николай Иванович Коробко. С его помощью мы нашли

гипсовые розочки, полыгорскит, кварц, превратившийся в халцедон под действием ударного метаморфизма, рибекит (синяя роговая обманка), голубой асбест и даже агаты. На второй день, 8 ноября, мы приехали в балку Северная Червона. Николай Иванович рассказал нам, что раньше таких балок было пять, но с наступлением города на карьер они были уничтожены. Их засыпали землей, а сверху сажали деревья, хотя балки эти представляли немалую ценность, так как в них оставались участки целинной литофильной флоры. Например, в балке Северная Червона растет ковыль, множество лекарственных растений. В этой балке мы нашли зеленую слюду – фуксит,

Экскурсия на метеоритный кратер Веселы Терны. Слева направо: Н. Ткаченко, В. Широбоков, П. В. Флоренский, А. Н. Руднев, геолог Николай Иванович Коробко, В. Флоренский, Н. Васильева и др. Кривой Рог, 7 ноября 1981 года

Девичья башня. Баку.

который содержит хром... На этом закончилось наше знакомство с Первомайским рудником и балкой Червона. Мы прощались с городом, с людьми и с природой этого края. Когда мы садились в вагон поезда «Кривой Рог – Москва», каждый, наверное, говорил: «До свидания».

Мы вернулись в Москву и окунулись в учебу, в бурную жизнь института. Я надеюсь, да и не только я, но и многие кружковцы надеются, что мы не раз еще выйдем на московский перрон с рюкзаками и молотками и хорошим настроением. Эта замечательная традиция геологического факультета будет продолжена и следующими поколениями студентов-геологов». (И. Ахмедзянов, 3-й курс, 1982.)

Каждая новая поездка на Кавказ была для кружка открытием, и не только потому, что менялся состав ее участников – настолько изменчива и удивительна

природа этого края.

«Москва была в снегу, а Баку, куда мы приехали, был полон свежего воздуха, пахнувшего весной. Один из дней был посвящен грязевым вулканам, которые связаны с месторождениями нефти и газа. На третий день путешествия мы приехали в Дашкесан – маленький город, находящийся высоко в горах. Цель – ознакомление с месторождениями железной руды, а они здесь очень богаты. Конечно, мы постоянно вспоминали лекции по минералогии профессора В. С. Князева и стали искать магнетит вместе с эпидотом, кварцем и кальцитом.

Следующий пункт – Иджеван, его бентонитовые карьеры. Главный инженер карьеров Вазген Тагирович Арутюнян рассказал о горных работах в карьерах, о рациональном использовании сырья и рекультивации земель, связанных с горными работами. Его рассказ лег в основу докладов на конференции СНО. На этих карьерах собраны коллекции бентонитовых глин и небольшие коллекции знаменитых агатов, которые были отполированы на занятиях шлифовального кружка под руководством С. А. Петровской. Потом снова Москва. Новый семестр. На конференции СНО на кафедре петрографии были заслушаны и доклады, сделанные по материалам поездки, была проведена обработка полученных данных. В этих докладах мы услышали о тех минералах, которые видели

Вид на качалку из ворот Храма огнепоклонников. Сураханы. Январь 1982 года

и собирали на месторождениях, о которых узнали на лекциях, которые изучали на практических занятиях». (И. Ахмедзянов, 3-й курс, 1982.)

Впечатления и фотография от этой поездки оказались на газетной полосе, и через год студенты вновь посетили Кавказ:

«Чудесный край, овеянный легендами. Но не только древней культурой славится бакинская земля. Ее недра богаты нефтью. В древности появление на поверхности горящего факела вызывало у суеверных людей «священный трепет». Люди даже стали поклоняться «божественному» огню, и на одном из таких мест был построен Храм Огнепоклонников. Минули века, и теперь на этом месте идет добыча нефти. Так и соседствуют рядом: древняя архитектура и нефтяная качалка так, как увидели это мы, члены кружка «Петрограф», во время одной из наших поездок. История и современность – рядом». (Е. Петрова, 2-й курс, 1983.)

В ноябре 1982 г. прошли вторые чтения, посвященные 80-летию Л. В. Пустовалова.

Коллектив, сложившийся на младших курсах в поездках, на старших курсах принимал участие уже в решении научных и производственных задач: «Творческие

Алуитовый карьер, Заглик. 1983

О грязевом вулкане, который виден на первом плане рассказывает бакинский геолог М. В. Аллавердиев. Слева направо стоят: И. Б. Кононова, С. Мухин, М. Малиновский, М. Нугманов, В. Широбоков, П. В. Флоренский, И. Лунева, В. Широбоков и другие. Окрестности Баку. Январь 1982 года

коллективы в настоящее время – одна из самых перспективных форм организации научной работы студентов. Студенческий научно-исследовательский центр (СНИЦ) «Восточная Сибирь» – крупнейший в нашем институте СТК, объединяющий около 200 студентов с четырех факультетов: ГГГиГ, ГНП, АиВТ, ИЭ. Научное руководство СНИЦ осуществляет профессор А. Н. Дмитри-

И. Лунева, П. В. Флоренский, В. Широбоков, И. Ахмедзянов. Кавказ. Январь 1982 года

евский, директором является студент группы НГ-79-2 М. Спевак. Исследования студентов – сотрудников СНИЦ, охватывают широкий круг проблем, связанных с вопросами геологии, геофизики, бурения, разработки и экономики месторождений нефти и газа Восточной Сибири. Деятельность СНИЦ «Восточная Сибирь» органично связана с учебным процессом. На основе материалов, собранных во время полевых работ, студенты выполняют курсовые и дипломные проекты по тематике работ СНИЦ. Традиционным стало выполнение комплексных дипломных проектов, в которых участвуют студенты разных факультетов и специальностей. Результаты комплексного дипломного проектирования внедряются в производственные организации ПГО «Ленанефтегазгеология». Внедрение этих работ способствует повышению эффективности геологоразведочных работ на нефть и газ в Восточной Сибири». (О. Дон (Постникова), зам. научного руководителя СНИЦ; М. Спевак, директор СНИЦ, 3-й курс, 1982.)

ломные проекты по тематике работ СНИЦ. Традиционным стало выполнение комплексных дипломных проектов, в которых участвуют студенты разных факультетов и специальностей. Результаты комплексного дипломного проектирования внедряются в производственные организации ПГО «Ленанефтегазгеология». Внедрение этих работ способствует повышению эффективности геологоразведочных работ на нефть и газ в Восточной Сибири». (О. Дон (Постникова), зам. научного руководителя СНИЦ; М. Спевак, директор СНИЦ, 3-й курс, 1982.)

1982 – 1983

Все также манил студентов Восток: «Путь лежал в Среднюю Азию... Одной из точек нашего маршрута было месторождение Бирюзакан. Понятно, как хотелось каждому из нас найти хоть кусочек этого небесно-голубого минерала, камня счастья и удачи, как считали древние. Но не только лишь минералы интересовали нас в Средней Азии. Центры древней восточной культуры – Бухара и Хива – навсегда останутся в нашей памяти как прекрасный яркий сон или сказка. О гостеприимстве жителей Азии известно всем, и мы имели немало возможностей в этом убедиться. С благодарностью вспоминаем о том радушии и теплоте, с которыми нас встречали в любом месте...» (И. Борщевская, рис. П. Сынгаевского, 2-й курс, 1983.)

Вид на Бухару из Ханак Файзабад. Рисунок П. В. Флоренского. 1962

Хива. Рисунок П. В. Флоренского. 1962

приимстве жителей Азии известно всем, и мы имели немало возможностей в этом убедиться. С благодарностью вспоминаем о том радушии и теплоте, с которыми нас встречали в любом месте...» (И. Борщевская, рис. П. Сынгаевского, 2-й курс, 1983.)

Поездки во время каникул в Среднюю Азию показалось мало: «Геологический факультет всегда среди лучших. И сейчас, на кон-

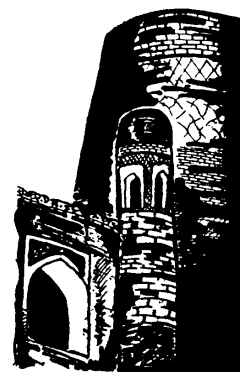

У доски почета. Украина, 1983. М. Нехаев, Е. Курочкин, В. Флоренский, и В. Мухин.

ференции СНО, наш факультет занял 1-е место и был премирован поездками по стране. Кружок «Петрограф», руководимый доцентом П. В. Флоренским, отправился в Карпаты... Наше путешествие не закончилось во Львове. Мы успели побывать и в Закарпатье, в Мукачево. Одна из достопримечательностей этого города – возвышающийся на горе Замок Паланок (XIV–XVII вв.). Попастъ в него было нелегко. Пришлось взбираться вы-

соко на гору. Но мы проделали это с удовольствием, поскольку была прекрасная солнечная погода, по краям дороги, по которой мы шли, росла свежая, душистая карпатская зелень, а с горы открывался живописный вид на городок, одетый в весенний наряд. Снизу замок, стоящий на одинокой горе, кажется просто сказочным. Но нам не терпелось попасть туда, наверх!..» (Ю. Мовшович, 1-й курс, рис. П. Сынгаевского, 2-й курс, 1983.)

Этапом в жизни кафедры явилось создание новой специализации «Нефтегазовая геология» в рамках специальности 0103. Ее утверждению предшествовала большая подготовительная работа в институте и отраслевых министерствах, заинтересованных в подготовке соответствующих специалистов. По согласованию с кафедрой в Минвуз СССР было направлено письмо министра геологии Е. А. Козловского. 30 декабря 1982 г. коллегия Минвуза утвердила новую специализацию. Затем было получено разрешение ректора института на увеличение приема на специальность 0103, а летом 1985 г. состоялся первый прием на специализацию НГЛ. К этому времени был составлен план специализации и программы всех новых курсов. Началась подготовка литологов для нефтяной и газовой промышленности. Это было знаменательным событием.

Хива Рисунок П. Сынгаевского

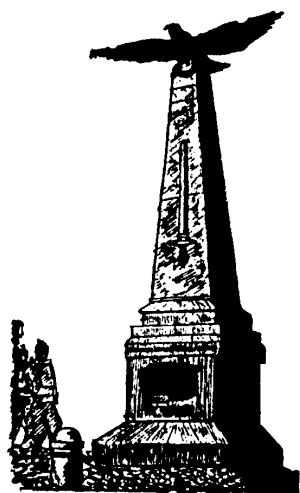
1983 – 1984

В День Москвы, все поехали на празднование юбилея Бородинской битвы: «В первое воскресенье нашей учебы в институте мы, студенты первого курса геологического факультета, совершили поездку в Бородино. Она была связана с празднованием 171-й годовщины Бородинской битвы. Экскурсию организовали кураторы первого курса: доцент П. В. Флоренский, старший преподаватель О. Д. Давыдова и аспирант С. А. Акопянц. Вот уже несколько лет на

месте величайшего сражения в день его годовщины проводятся митинги и театрализованные представления. Это – дань уважения подвигу наших предков. После торжественного митинга на Бородинском поле состоялось театрализованное представление, в котором мы как бы воочию увидели и Пьера Безухова, и Андрея Болконского, и участников народного ополчения 1812 года, и солдат русской армии, и, конечно же, величайшего полководца М. И. Кутузова. Была разыграна сцена, развернувшая перед нами один из эпизодов Бородинского сражения. Завершился праздник салютом уже из современного оружия в честь навечно оставшихся в наших сердцах героев Бородинской битвы». (Е. Молчанова, А. Богданович, К. Малина, 1-й курс, 1983.)

«Москва провожала нас метелью, холодный ветер сшибал с ног, снег укутывал белой пелериной. А через день в окнах поезда уже мелькали горы, припекало солнце. Наш путь лежал через столицы двух союзных республик. За 15 дней мы проехали по территории Азербайджана, Армении и Грузии. Первым пунктом путешествия был Баку – один из старейших центров нефтяной промышленности. Здесь кружок провел три дня и успел немало: съездить к храму огнепоклонников, побывать на нефтепромыслах и грязевых сопках... Мы добрались к Дашкесанскому рудному месторождению. Дашкесан – горная сказка под самым небом! И хоть нам не совсем повезло с погодой, горы, даже покрытые снегом, покоряли своим величием. Дашкесан – удивительная горная страна, и даже выпавший мокрый снег не смог укрыть ее богатства от наших глаз. Как нам рассказали, на карьере разнообразные полиметаллические образования связаны с зоной скарна. Процесс формирования минералов шел в несколько стадий, поэтому в трещинах и многочисленных жеодах образовались удивительные по красоте сростки кристаллов кварца, железной слюдки, кальцита, магнетита и сфалерита. Но лучшими образцами оказались найденные нами гранаты на образованиях дашкесанита и кальцита. Три дня провели мы на руднике. Рюкзаки наши значительно потяжелели. И как ни жалко было расставаться с Дашкесаном, но было пора в путь" (И. Пузанова, Н. Бурова, 2-й курс. Рис. П. Сынгеевского, 3-й курс, 1984).

Бородино.
Рис. Д. В. Белоусова.

В августе 1984 г. в Москве на XXVII сессии Международного геологического конгресса число участников превысило 5000 человек. МИНХиГП им. И. М. Губкина представляли А. А. Бакиров, Э. А. Бакиров, В. М. Добрынин, А. Н. Дмитриевский, В. П. Гаврилов, Е. Г. Журавлев, В. А. Карцев, В. С. Князев, Т. А. Лапинская, П. В. Флоренский, М. М. Элланский и др. 8 докладов подготовили преподаватели и сотрудники кафедры. Большую работу по отбору и редактированию докладов провел В. Г. Кузнецов, с 1983 г. председатель секции карбонатных отложений Междуведомственного литологического комитета. Я был одним из организаторов секции аэрокосмических исследований, организовал посещение делегатами конгресса геологического факультета МИНХиГП. Потом

геологи всего мира разъехались по одной шестой части суши планеты Земля. С 1937 г., когда СССР принимал XVII сессию Международного геологического конгресса, прошло почти полвека. Нам было что показывать, но, наверное, мало кто догадывался, что зенит нашей науки пройден. И мои доклады тоже были итоговые – о космосе и Жаманшине. Но XVII сессия геологического конгресса была триумфом, вершиной великой советской геологии, после чего начались утраты занимаемого ею положения. Это было заметно даже по уровню поступающих студентов. Лучшие к нам почти не шли. Приближалось то, что называли застоем, из которого пытались выйти в перестройку...

Ассистент О. А. Шнип ведет полевою практику со студентами Алжирского нефтяного института. Бумердес, 1984.

В течение XI пятилетки (1981–1985) повысилась квалификация преподавателей, защищены докторские диссертации А. Н. Дмитриевским, В. Г. Кузнецовым, мною, утверждены в звании профессора Е. Г. Журавлев, А. Н. Дмитриевский, В. Г. Кузнецов. Защищена докторская диссертация выпускницей кафедры С. В. Богдановой, долго работавшей в научно-исследовательской группе по изучению фундамента, а с 1978 г. перешедшей в отдел тектоники ГИН АН СССР. Защищены кандидатские диссертации Е. Л. Курбалой, Я. М. Хахилевой, Ю. В. Ляпуновым.

Продолжалась работа кружка «Петрограф». За пятилетие провели экскурсии на грязевые вулканы Апшеронского полуострова, в окрестности озера Севан, Дашкесан, Закарпатье, в Карелию и Среднюю Азию. По итогам учебных практик, УНИРСу, по экскурсиям было представлено 244 доклада, в подготовке участвовало 349 студентов. На факультетских конференциях из 82-х докладов 7 отмечены премиями. Проф. Е. Г. Журавлев и с. н. с. О. А. Шнип с 1981 по 1985 г. находились на педагогической работе в Алжире и составили учебные пособия на французском языке. При кафедре проходили стажировку преподаватели других нефтяных вузов.